

Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858

E-ISSN 2409-1707
2025. 13(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ermachkov Ivan – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Taran Konstantin – Cherkas Global University, Houston, USA (Deputy Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogtidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 13906, Polarstone Ct., Houston, TX, 77044 USA

Release date 25.12.25
Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global University

Order № 32.

Voennyi Sbornik

2025

2
Is.

Военный сборник

Издается с 1858 г.

E-ISSN 2409-1707
2025. 13(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ермачков Иван – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)

Таран Константин – Черкас глобальный университет, Техас, США (Заместитель главного редактора)

Анка Александро – Министерство обороны Испании, Испания

Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США

Кринко Евгений – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Плахий Йижки – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Бистрица, Словакия

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2025
Is. 2

Адрес редакции: 13906, Поларстоун,
Хьюстон, Техас, 77044, США

Дата выпуска 25.12.25
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 32.

CONTENTS

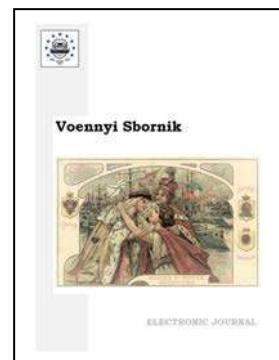
Articles

Tradition “Knife Finnish Type” in the Development of National Combat Knife O.V. Tikhanychev	57
The “Ferré” Submarine Incident, October 15, 1915 L. Mejia Prada	68
Republican Torpedo Boat Operations in 1938 according to the Combat Diary N.W. Mitiukov	75
From the History of the Defense of Leningrad: Combat Operations of the 6th Infantry Regiment of the 21st Infantry Division of the NKVD Troops of the USSR (September 1941 – March 1942) S.N. Gonta	80
Little Workers of Big Reparations V.V. Zhdanov	92
Rhodesian Security Forces Against Guerillas (1965–1979): Main Weapons and Equipment of the Sides. Part 2: ZAPU and ZANU Rebels S.N. Gonta	99

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 57-67

DOI: 10.13187/vs.2025.2.57
<https://vs.cherkasgu.press>

Articles

Tradition “Knife Finnish Type” in the Development of National Combat Knife

Oleg V. Tikhanychev ^a *

^a Department in the Office of Advanced Development, Group of companies “Technoserv”, Moscow, Russian Federation

Abstract

The object of the study is the development of a combat knife as an item of military equipment. The subject of the study is the influence of combat conditions and technological development on the concept of the main combat knife.

In modern combat, long-range weapons play a leading role, yet the necessity of a combat knife remains in many respects. Modern knives are used as utility knives, survival tools, and as combat weapons for special situations, “last resort” knives, or silent close-combat weapons. This article examines the evolution of the combat knife from its inception to the present day. Based on an analysis of historical experience, it concludes that it is necessary to categorize knives by purpose and that a transition from the current “three knives” concept to the use of only two types of this weapon is possible.

Keywords: evolution of bladed weapons, combat knife, Finnish knife type, development of combat knife.

1. Введение

Известная концепция «трёх ножей» предусматривает раздельное использование в полевых условиях разных типов изделий: рабочего (*Utility Knife*), боевого (*Combat Knife*), ножа выживания (*Survival Knife*) и является в настоящее время основой развития короткоклинкового холодного оружия. Как показывает исторический анализ, многочисленные попытки создать универсальный нож завершились неудачно, а вот боевой нож в настоящее время является отдельной неотъемлемой частью снаряжения бойца. В статье предлагается проанализировать факты из истории его создания: от русских «засапожных» и «подсайдашных» ножей, западных стилетов для добивания рыцарей на земле, до современных высокотехнологичных изделий и, на основе исторического анализа, оценить перспективы развития этого типа оружия.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования был избран системный подход, основанный на использовании принципов историзма и объективности. Использование системного подхода, методов сравнительного анализа и обобщения, дало возможность рассматривать в комплексе вопросы развития боевого ножа на разных исторических периодах и в армиях разных стран.

* Corresponding author

E-mail addresses: tikhanychev@gmail.com (O.V. Tikhanychev)

Источниковую базу исследования составили исторические и технические документы, находящиеся в открытом доступе.

3. Результаты

Этап зарождения боевого ножа и изменение практики его использования

История войн и военного искусства до появления огнестрельного оружия и на ранних этапах его использования формировалась битвами с применением холодного оружия разных модификаций. Существовавшая в то время тактика боя давала преимущество метательному, а также удлинённому ручному вооружению. Нож использовался, в основном, как хозяйственный инструмент и довольно редко применялся в бою. А если применялся, то как вспомогательное оружие ближнего боя, когда рукопашная схватка переходила совсем уже в свалку: «засапожный» (Рисунок 1 слева) или «подсайдашный» нож (Висковатов, 1900), кинжал (Рисунок 1 справа) или стилет для добивания поверженного тяжеловооруженного, и потому неповоротливого, противника.

Рис. 1. Засапожные ножи (слева, рисунок из книги «Историческое описание одежды и вооружения российских войскъ») и русский кинжал XVII века (справа, фото автора из музея «Угличский кремль»)

В то же время, несмотря на преобладание в бою древкового и длинноклинкового оружия, боевые ножи всё же использовались как «оружие последнего шанса» с очень давних времён. Упоминание о «засапожных» ножах можно найти уже в «Слове о полку Игореве», описывающем события XII века: «Выхватив ножи из голенища, шли они на полчища врагов...».

Постепенно, мере развития техники, период, когда холодное оружие было единственным возможным вариантом вооружения, подошел к концу. Но, даже с наступлением эпохи огнестрельного вооружения, роль холодного оружия снизилась незначительно: кавалерия по-прежнему применяла сабли и шашки, пики, палаши, пехотой в ближнем бою по-прежнему использовался штык, тесак, а иногда и шанцевый инструмент (Тиханычев, 2015). Более того, можно вспомнить, что на начальном этапе развития огнестрельного оружия использовался штык-багинет, вставлявшийся в ствол и превращающий длинное и тяжёлое ружьё практически в полноценное копьё. А до этого момента он оставался вполне функциональным кинжалом.

Как до, так и после наступления эпохи огнестрельного оружия, холодное оружие старались сделать длиннее, чтобы дать преимущество в рукопашном бою, удлинить бьющую руку, нарастить инерцию удара. Но, при бое в укреплениях это преимущество становилось недостатком, вести рукопашный бой становилось неудобно, а то и невозможно.

Начало индустриальной эпохи, в полном соответствии с законами диалектики, привело к кардинальным изменениям в военном деле. Рост дальности и скорострельности огнестрельного оружия, мощности и точности артиллерии, вынудил войска зарываться в землю. Применять существующее холодное оружие: сабли и шашки, винтовки с примкнутыми штыками – стало крайне неудобно в условиях окопной войны. Это наглядно показала практика Первой Мировой войны: сначала повышение скорострельности, точности и мощности оружия загнали войска в окопы, а потом пришлось в этих окопах вести штурмовые бои. И тут оказалось, что при широком распространении во всех армиях холодного оружия, воевать в окопах практически нечем. В поиске решения методом проб и ошибок, пехотинцы противоборствующих армий применяли различные варианты колюще-режущего и ударно-дробящего оружия: дубинки и палицы, топорики, пехотные лопатки, различные типы ножей.

Положение с применением окопного оружия в тот период было настолько сложным, что нашло отражение не только в исторических документах, но и в художественной литературе. Ситуация по применению штыков, кинжалов и другого оружия ближнего боя красочно описана в близкой к документальной книге Ремарка «На западном фронте без перемен» (нем. «*Im Westen nichts Neues*»), где упоминается негласный запрет на использование ножей с зубчатым краем. А, например, в части использования малой пехотной лопатки отмечается: «...штык во многом утратил свое значение. Теперь пошла новая мода ходить в атаку: некоторые берут с собой только ручные гранаты и лопату. Отточенная лопата – более легкое и универсальное оружие, ею можно не только тыкать снизу, под подбородок, но, прежде всего, рубить наотмашь. Удар получается более увесистый, особенно если нанести его сбоку, под углом, между плечом и шеей: тогда легко можно рассечь человека до самой груди» ([Ремарк, 2018](#)). Ситуация с использованием малой пехотной лопатки в качестве холодного оружия в окопном бою описана в романе Нэнси Митфорд «Погоня за любовью» (*The Pursuit of Love*). Не менее наглядным литературно-историческим примером является роман Анри Барбюса «Огонь» (фр. «*Le feu*»), в котором он описывает как во французской армии перед атакой позиций противника солдатам раздают кухонные ножи, которых ещё и хватает не всем ([Барбюс, 2014](#)).

Но ситуацию нужно было решать и, в результате своеобразного «естественного отбора», в армиях воюющих стран широкое развитие получили специализированные, «окопные» боевые ножи. Сначала это были кустарные изделия типа так называемого «французского гвоздя» (фр. *Clou français*), производимого из металлической арматуры, использовавшейся для установки проволочных заграждений ([Рисунок 2](#)).

Рис. 2. Кустарно производимый в годы Первой Мировой войны окопный стилет типа «французский гвоздь»

Источник: фото из Интернета

Впоследствии, с учётом потребности войск, появились изделия промышленного изготовления: в западных армиях это были французский же боевой нож M1916 или «*Le Vengeur de 1870*» («окопный мститель»), немецкий траншейный кинжал DEMAG или английский траншейный нож *Mark 1 Trench Knife*. Лучше обстояло дело в русской армии, её историческое отставание в технологиях и, соответственно, перевооружении сыграло положительную роль в части её оснащения холодным оружием: тесаки и бебуты сохранились на вооружении к началу Первой мировой. Ещё до войны оставались на вооружении в достаточном количестве казачьи кинжалы, артиллерийские и пулемётные бебуты, сапёрные тесаки. Например, в документе «Наставление для ударных частей», являющемся Приложением к приказу Особой Армии № 320/48-1917 г., было расписано вооружение военнослужащих ударных и технических рот, и указано, что кроме револьверов, винтовок и гранат, каждый военнослужащий вооружается «кинжаломъ, тесакомъ или штыкомъ-тесакомъ иностранной винтовки...». Никакого кустарного и непрофильного холодного оружия в подразделениях армии, воюющей четвёртый год, в документах не упоминается.

Отдельная версия боевого холодного оружия – боевые ножи национальных воинских формирований. К таким можно отнести уже упоминавшиеся казачьи и горские кинжалы в национальных частях Российской императорской армии, ножи кхукри (непальск. *खुक्री*), которые даже изображены на эмблемах гуркских полков британской армии, мачете и т. п. Эти подразделения, как правило, не имели проблем в оснащении холодным оружием, но, в рассматриваемой тематике, влияние их на историю развития боевого ножа ограничено: на первое место выходят не удобство и боевая эффективность, а традиции.

В любом случае, в связи с появлением активной потребности в ножах, совпавшей с наличием технологической возможности, именно период Первой Мировой войны можно считать началом полноценной истории боевого ножа.

В период между мировыми войнами, с появлением на вооружении укороченного автоматического оружия, не имеющего штыка, значимость такого элемента снаряжения бойца как нож ещё более возросла. В той же Красной армии к началу Второй Мировой сложилась обратная вышеописанной ситуация: прошедший индустриализацию Советский союз обладал одним из самых совершенных в мире вооружением и по оснащённости автоматическим оружием его армия находилась в числе первых. Соответственно, Красная армия первой столкнулась с проблемой нецелесообразности оснащения штыком короткоствольного оружия и необходимостью обеспечения войск холодным оружием ближнего боя. Опыт Зимней войны 1939-40 годов послужил предпосылкой к принятию на вооружение в СССР оружия «последнего шанса», армейского ножа НА-40 для стрелков и бесшумного оружия ближнего боя для специальных подразделений – ножа разведчика НР-40, выполненных по типу «финского ножа» *riukko*, впрочем, считающегося и «родственником» норвежского или шведского охотничьего ножа (Марьянко, Мак, 2007).

Как отмечено ранее, специалисты считают, что основной причиной принятия на вооружение ножей образца 1940 года является появление в войсках новых образцов стрелкового автоматического оружия, в первую очередь пистолетов-пулемётов, у которых конструктивно не предусмотрено крепления штыка. Из-за высокой потребности в ножах при недостаточном уровне их довоенного производства, не все военнослужащие имели их на вооружении, только разведчики, вооружались ножами в полном объёме. Поэтому часто, описывая на армейский нож, упоминают «нож разведчика» (НР-40). Впрочем, это и есть разновидности одной конструкции: ножи НА-40 и НР-40 практически не имели отличий, за исключением небольших деталей, обусловленных особенностями оснастки выпускающих их заводов, хотя и обозначались разными индексами Главного артиллерийского управления: 6Х6 и 6Х7 соответственно. А в официальных документах и тот и другой назывались «кинжал-нож» или «спецнож (по типу финский)» (Тиханычев, 2016; Марьянко, Мак, 2007).

В рамках рассматриваемой проблемы нельзя не вспомнить, что до принятия на вооружение НА-40, в РККА появился нож сапера НС-37 (Рисунок 3). Лезвие его, тоже «финского» типа, отличалось от НА-40 по размерам: оно могло иметь три варианта исполнения с размерами клинка. Нож оснащался резиновыми ножнами и ребристой резиновой накладкой, надеваемой на рукоятку. Возможно, использование подобных материалов определялось тем, что одна из областей его использования – в качестве водолазного ножа (Наставление..., 1937).

Ещё одно существенное отличие: НС-37 исполнялся без гарды, и даже резиновая накладка на рукоятке не делала его полноценным боевым ножом, скорее, в рамках концепции «трёх ножей» его можно отнести к категории хозяйственных инструментов. Несмотря на это, в зимнюю кампанию 1940 года им иногда вооружались специальные подразделения РККА за отсутствием альтернативы.

Рис. 3. Нож сапёра НС-37

Источник: фото из Интернета

О развитии боевых ножей в 40-е годы прошлого века

В годы Второй мировой войны потребность в боевом ноже существенно возросла, но проблема принятия на вооружение эффективно боевого ножа в большинстве армий в период между мировыми войнами решена не была. Особенно она обострилась с развязыванием массированных боевых действий, для ведения которых пришлось проводить мобилизацию и развёртывание массовых армий.

Решение по оснащению военнослужащих боевыми ножами в воюющих странах принимались по мере поступления проблем. Так, в Германии с началом Второй мировой было производство «окопных» ножей конструкции времён Первой мировой. Только в 1942 году, с учётом опыта боевых действий, вермахт начал закупки пехотных ножей (нем. *Infanteriemesser*) нового образца – армейского ножа упрощённой конструкции в металлических ножнах оснащенных клипсой: эту модель можно было крепить на поясной ремень и носить зацепленной за голенище сапога. Дизайн ножа был лаконичен – узкие спуски на клинке, пластиначатый монтаж на трех заклепках, в качестве ограничителя – небольшая стальная пластина. Еще одним отличием от оконного ножа от модели времен Первой мировой стала укороченная крестовина, призванная минимизировать риск потери ножа в движении из-за случайного зацепления за другие части снаряжения. Наряду с табельными моделями, в вермахте и войсках СС получили распространение и другие типы ножей, закупаемые армейскими органами снабжения и самими военнослужащими.

Армия США на момент вступления в войну также была оснащена устаревшими оконными стилетами-кастетами *U.S.1917/1918* и кинжалами-кастетами *Mark I* времён прошлой войны. Низкая функциональность и нехватка существующих моделей побудила американских военных уже после начала военных действий рассмотреть возможность использования гражданских ножей, и на базе многофункционального охотничьего ножа создать так называемую «шестидюймовую версию семидюймового охотничьего ножа».

Ещё хуже обстояли дела с оснащённостью армейскими ножами армий Великобритании, где неплохо себя зарекомендовавшие в годы Первой мировой войны версии кинжала Ферберна-Сайкса (*F&S fighting knife*) имелись в очень ограниченном количестве, и Японии, где из-за отсутствия штатных армейских ножей пехоту пришлось вооружать поварскими ножами. Среди необычных экземпляров холодного оружия пехоты японской армии встречаются даже штык-ножи от винтовки «Арисака» с кустарно спиленным дульным кольцом. Получавшаяся импровизированная гарда позволяла

использовать их как боевые ножи, хотя и не слишком удобные из-за своей длины.

В СССР, несмотря на то, что войну страна встретила с высокой готовностью в части оснащения холодным оружием, в период мобилизационного развертывания пришлось искать возможности резкого увеличения производства НР-40, используя как мощности промышленных предприятий, так и привлекая специализированные артели (Заворотько, 2014).

Рис. 4. Нож разведчика НР-40. Реплика производства мастерской С.В. Пашхина

Источник: фото из Интернета

Нож НР-40 обладал характеристиками и особенностями, которые, без преувеличения, стали своего рода «законодателями моды» при создании большинства боевых ножей в будущем. Форма клинка – со «щучкой» (скосом обуха типа клип-пойнт), гарда развитая, S-образная (см. [Рисунок 4](#)). Крепление ножа в ножнах – за счёт трения лезвия, обеспечивало его бесшумное извлечение. Рукоять и ножны выполнялись из дерева и окрашивались в чёрный (для НА-40 в зелёный) цвет, клинок воронению и покрытиям не подвергался ([Тиханычев, 2015](#)), за исключением известного случая изготовления специальной партии НР-40 для оснащения Уральского добровольческого танкового корпуса, который немцы называли *Schwarzmeiss Panzer-Division* ([Тиханычев, 2016](#)). Рукоятка ножа выполнена с небольшим «брюшком» для повышения удобства удержания ножа в руке и обеспечения возможности определить положение лезвия на ощупь ([Кулинский, 2001](#)).

Специалистами отмечается визуально заметная особенность ножа, обратный изгиб крестовины гарды: у брюшка рукояти она наклонена к клинку, у спинки – к руке. Подобный изгиб, неудобный в хозяйственной работе, обусловлен именно боевой направленностью ножа. В соответствии с принципами ножевого боя того времени, предусматривалось два основных хвата: прямой с лезвием вверх и обратный. В обоих хватах нож лежит в руке «перевёрнуто» относительно обычного традиционного положения ножа, поэтому гарда и получила такую необычную форму ([Тиханычев, 2015](#)). Приёмы «работы коротким финским, или норвежским ножом» добавлены в боевую систему самбо в 1940 году, а в 1941 году описание действий с ножом вошли в «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии» ([Руководство..., 1941](#)).

С учётом опыта войны, как развитие армейского ножа образца 1940 года, был создан нож разведчика НР-43 «Вишня» образца 1943 года ([Рисунок 5](#)). Клинок у этого ножа остался тем же, что и у НР-40, за исключением хвостовика, на котором нарезали резьбу для крепления в рукоятке, но нож получил более удобную прямую гарду и пластиковую рукоятку симметричной формы, деревянные ножны были заменены на более практичные кожаные. Считается, что выпуск ножей НР-43 осуществлялся на Златоустовском инструментальном заводе-комбинате № 259 и Златоустовском инструментально-механическом заводе № 391, но документальное подтверждение этого в заводских архивах отсутствует. Более того, сам факт перехода Златоустовских заводов на выпуск новой модели ножа в 1943 году, когда они не смогли выполнить план по производству НР-40, вызывает определённые сомнения. Исходя из этого, часть специалистов считает, что НР-43 производился в армейских мастерских с использованием имеющихся запасов клинков от НР-40. Впрочем, и этот факт документально не подтверждён.

Рис. 5. Нож разведчика НР-43 «Вишня»
Источник: фото из Интернета

Развитие боевого ножа во второй половине XX – начале XXI века

Этапы развития современных ножей различаются для разных армий, но тенденции их весьма схожи.

Как в прошлых войнах, так и сейчас, в большинстве армий мира применяется концепция «трёх ножей», определяемая разделением ножей по функционалу на хозяйственные, ножи выживания и боевые. По рассматриваемой теме, в части развития боевых ножей тенденция идёт с учётом двух факторов: большей эффективности колющих, а не режущих ударов для поражения противника в снаряжении и защите, а также большей простоте выполнения колющего удара. Соответственно, такая тенденция приводит к отказу от универсального клинка и его различных экзотических вариаций типа «танте» и других, в пользу кинжалного и «финочного» типа.

Так, в армии США послевоенное развитие штык-ножа, исполняющего функции основного боевого ножа велось от моделей M9, M7 к современному ОКС-35. Для всех них используется традиционная для американской армии формой клинка *clip point*. Основные различия – в используемых марках стали и дополнительных функциях, определяемых навеской на ножнах.

Ещё одним примером может также служить развитие серии боевых ножей бундесвера *Kampfmesser*: от универсальных ножей KM68 (*BWMesser* образца 1968 года) и *KM2000* к специализированному боевому ножу *KM3000* ([Рисунок 6](#) и [7](#)).

Рис. 6. Боевой нож Бундесвера *KM2000*
Источник: фото из Интернета

Рис. 7. Боевой нож Бундесвера KM3000

Источник: фото из Интернета

В ВС СССР и позже российской армии, несмотря ни на что, НР-40 и НР-43 были удачным и вполне современным для своего времени оружием, успешно прошедшими всю войну и остававшимися на вооружении многие годы после её окончания, развитие боевого ножа не остановилось. В Советской армии, в рамках ранее описанной тенденции, продолжение традиции «финского ножа» для НА-40 прослеживается в форме штык-ножей к автоматам Калашникова, включая современные версии ([Рисунок 8](#)), а для НР-40 – в оригинальных по конструктивным особенностям ножах разведчика НРС-1 и НРС-2 ([Рисунок 9](#)).

Рис. 8. Штыки-ножи разных версий к АК-74, АК-12

Источник: фото из Интернета

Рис. 9. Нож разведчика НРС-2

Источник: фото из Интернета

4. Заключение

Как показал исторический анализ, боевой нож, как и другие типы ножей, применяемых в рамках концепции «трёх ножей», и сейчас один из востребованных элементов экипировки военнослужащего.

Несмотря на инновации в военной области, появления новых образцов вооружения, дальнобойного и высокоточного, боевой нож и сейчас остаётся важным элементом снаряжения бойца, позволяющим, как оружие «последнего шанса» решать внезапно возникающие задачи в сложных условиях обстановки (Drury, 1995; McChristian, 2007). А учитывая то, что многие функции хозяйственного ножа в настоящее время активно передаются одноразовым приспособлениям из различных комплектов оснащения бойца: открывалка для металлических патронных цинков, пластиковые ножи и вскрыватели упаковок из сухпайков, это потенциально снижает роль хозяйственного ножа и сужает концепцию «трёх ножей» до вероятной «концепции двух», с перераспределением функций. В результате кинжал, который с точки зрения ножевого боя является идеальным оружием, но проигрывает, обладая очень низкой функциональностью во всех остальных оклобоевых ситуациях, становится менее предпочтителен. А вот «финка» одинаково успешна для колющего удара и для резки материала, выигрывая в универсальности, что делает её формат актуальным и сейчас. И хотя она не является в полной мере универсальным ножом, зато оптимальна с точки зрения использования в разных боевых ситуациях и поэтому является наиболее часто используемым типом боевого ножа, что, вероятно, сохраниться и впредь.

Литература

Барбюс, 2014 – Барбюс А. Огонь. М.: Эксмо, 2014.

Висковатов, 1900 – Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: в 30 т.: в 60 кн. Факсимильное издание 1841–1862 гг. СПб.: Альфарет, 2007–2008.

Заворотько, 2014 – Заворотько И. О производстве предприятиями Павловского и Вачского районов Горьковской области ножевых изделий для Красной Армии // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2014. № 7/8 (118). С. 76-102.

Кулинский, 2001 – Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVII–XX вв. В 2 т. СПб.: Атлант, 2001.

Мар'янко, Мак, 2007 – Мар'янко А.А., Мак А.А. Армейский короткий клинок XX века: на земле, в небесах и на море. СПб.: МАК, 2007. 400 с.

Наставление..., 1937 – Наставление по инженерному делу для инженерных войск РККА. М.: Воениздат НКО СССР, 1937.

Ремарк, 2018 – Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Москва, AST Publishers, 2018. 171 с.

Руководство..., 1941 – Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной Армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 172 с.

Тиханычев, 2015 – Тиханычев О.В. Армейский нож образца 1940 года // Военно-исторический журнал. 2015. №9. С. 78-79.

Тиханычев, 2016 – Тиханычев О.В. Боевой нож: история и современность // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/03/14295> (дата обращения: 10.05.2016).

Drury, 1995 – Drury Ian. German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. 1995. P. 61.

McChristian, 2007 – McChristian Douglas C. Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press, 2007. Pp. 128-142.

References

Barbyus, 2014 – Barbyus, A. (2014). Ogon' [Fire]. M.: Eksmo. [in Russian]

Drury, 1995 – Drury, Ian. (1995). German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. P. 61.

Kulinskii, 2001 – Kulinskii, A.N. (2001). Russkoe kholodnoe oruzhie XVII–XX vv. [Russian edged weapons of the 17th-20th centuries]. V 2 t. SPb.: Atlant. [in Russian]

Mar'yanko, Mak, 2007 – Mar'yanko, A.A., Mak, A.A. (2007). Armeiskii korotkii klinok XX veka: na zemle, v nebesakh i na more [The army short blade of the 20th century: on land, in the sky, and at sea]. SPb.: MAK, 400 p. [in Russian]

McChristian, 2007 – *McChristian, Douglas C. (2007). Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press. Pp. 128-142.*

Nastavlenie..., 1937 – *Nastavlenie po inzhenernomu delu dlya inzhenernykh voisk RKKA [Manual on engineering for the engineering troops of the Red Army]. M.: Voenizdat NKO SSSR. [in Russian]*

Remark, 2018 – *Remark, E.M. (2018). Na Zapadnom fronte bez peremen [All quiet on the western front]. Moskva, AST Publishers, 171 p. [in Russian]*

Rukovodstvo..., 1941 – *Rukovodstvo po podgotovke k rukopashnomu boyu Krasnoi Armii [Handbook on preparing for hand-to-hand combat in the Red Army]. M.: Voenizdat NKO SSSR, 1941. 172 p. [in Russian]*

Tikhanychev, 2015 – *Tikhanychev, O.V. (2015). Armeiskii nozh obraztsa 1940 goda [Army knife model 1940]. Voenno-istoricheskii zhurnal. 9: 78-79. [in Russian]*

Tikhanychev, 2016 – *Tikhanychev, O.V. (2016). Boevoi nozh: istoriya i sovremennost' [Combat knife: history and modernity]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 3. [Electronic resource]. URL: <http://human.sciencedirect.com/2016/03/14295> (date of access: 10.05.2016). [in Russian]*

Viskovatov, 1900 – *Viskovatov, A.V. (1900). Istoricheskoe opisanie odevshdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk, s risunkami, sostavlennoe po vysochaishemu poveleniyu: v 30 t.: v 60 kn. [Historical description of the clothing and weapons of the Russian troops, with illustrations, compiled by Imperial Command: in 30 volumes: in 60 books]. Faksimil'noe izdanie 1841–1862 gg. SPb.: Al'faret, 2007–2008. [in Russian]*

Zavorot'ko, 2014 – *Zavorot'ko, I. (2014). O proizvodstve predpriyatiyami Pavlovskogo i Vachskogo raionov Gor'kovskoi oblasti nozhevykh izdelii dlya Krasnoi Armii [On the production of knifeware for the Red Army by enterprises in the Pavlovsky and Vachsky districts of the Gorky region]. Antikvariat. Predmety iskusstva i kollektcionirovaniya. 7/8 (118): 76-102. [in Russian]*

Традиции «финского ножа» в развитии современного боевого ножа

Олег Васильевич Тиханычев ^{a, *}

^a Отдел управления перспективных разработок Группы компаний «Техносерв», Москва, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования является развитие боевого ножа как предмета экипировки военнослужащего. Предмет исследования – влияние условий ведения боевых действий и развития технологий на концепцию основного боевого ножа.

В современных боевых действиях ведущую роль играет дальнобойное оружие, но, несмотря на это, необходимость наличия на вооружении боевого ножа во многих аспектах сохранилась. Современные ножи используются и как хозяйствственные, инструмент выживания, и как боевое оружие для особых ситуаций, нож «последнего шанса» либо бесшумное оружие ближнего боя. В статье рассмотрена эволюция боевого ножа от его появления до настоящего времени. На основе анализа исторического опыта сделан вывод о необходимости разделения ножей по назначению и возможном переходе от существующей концепции «трёх ножей» к использованию только двух типов этого оружия

Ключевые слова: эволюция холодного оружия, боевой нож, финский нож, развитие боевого ножа.

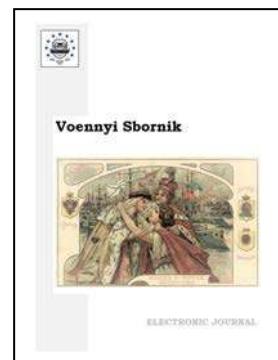
* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tikhanychev@gmail.com (О.В. Тиханычев)

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 68-74

DOI: 10.13187/vs.2025.2.68
<https://vs.cherkasgu.press>

The “Ferré” Submarine Incident, October 15, 1915

Lewis Mejia Prada ^a

^a Journal “Revista Perú Defensa & Seguridad”, Lima, Peru

Translated from Spanish by N.W. Mitiukov

Abstract

In 1911, the Ferré and Palacios submarines were commissioned into the Peruvian Navy for the first time in South America. They belonged to the French Labeuf class. Despite the abundance of literature on these submarines, their service was largely routine. They became training grounds for future Peruvian submariners, and years later, they contributed to the creation of the Diving School, where many Latin American sailors were trained. The most serious incident involving this type of submarine occurred on October 15, 1915, when the Ferré collided with the German freighter Omega while submerged on a training mission. Contemporary periodicals remain virtually the only source for this incident. The author introduces the memoirs of submarine engineer David Maurer von Hagen, given to the newspaper *El Comercio* in 1971, into scholarly circulation. A number of interesting details of the incident are reported.

Keywords: submarine construction, Peru, Ferré, collision.

1. Введение

15 октября 1915 г. стал самым критическим днем для перуанского подводного флота. В этот день субмарины ВМС Перу столкнулись с кораблем, стоявшим на якоре порта Кальяо.

В начале XX в. перуанские ВМС постепенно восстанавливались после катастрофической Тихоокеанской войны 1879 г. Первыми флот пополнили небольшие транспортные суда «Vilcanota» (1884) и «Perú» (1885), на борту которых возобновила работу Военно-морская академия. В 1888 г. в Перу прибыл крейсер «Lima», тайно построенный в Германии еще в 1880 г., но остававшийся в Англии до окончания кризиса. Еще позднее к нему присоединились грузовые суда «Iquitos», «Chalaco», «Santa Rosa» и «Constitución». Затем благодаря народным пожертвованиям правительство приняло решение заказать в Великобритании два крейсер-скаута «Almirante Grau» и «Coronel Bolognesi». Наконец, в 1904 г. был заключен контракт с французской военно-морской миссией (*Misión Naval francesa*), результаты работы которой оказались довольно плодотворными. Во многом благодаря ей удалось приобрести во Франции в 1910 г. подводные лодки «Teniente Ferré» и «Teniente Palacios» (первые в своем классе в Южной Америке), а также миноносец «Teniente Rodríguez».

Первый опыт подводного судостроения в Перу получили еще в 1866 г., когда немецкий инженер Федерико Блюм Отон (Federico Blume Othon) спроектировал подводную лодку. Ее построили в Пьюре (Piura) в 1879 г. Судно несколько раз испытывали в режиме подводного плавания, используя как паровую машину, так силу сжатого воздуха и мускульную силу человека. Но в боевых действиях лодка участия не принимала. После падения Лимы в январе 1881 г. ее затопил собственный экипаж, чтобы предотвратить захват противником.

Тридцать лет спустя, 19 августа 1911 г., подводные лодки «Ferré» и «Palacios» были получены от французской верфи «Шнайдер дю Шалон» (Schneider du Chalons) из Соне (Sur Saone). Названия были даны в память о Диего Ферре Соце (Diego Ferré Sosa) и Энрике

Паласиосе Мендибуру (Enrique Palacios Mendiburu), морских офицерах, служивших на мониторе «Huáscar» и погибших вместе со своим командиром Мигелем Грау (Miguel Grau) в сражении у Ангамоса 8 октября 1879 г. После официального ввода в строй и поднятия красно-белого флага корабли погрузили на судно «Kangaroo» и под наблюдением лейтенанта 1 ранга Хуана Альтауса Дартнелла (Juan Althaus Dartnell) и при техническом консультировании инженер-механика Анхеля Теллерии Гандольфо (Ángel Tellería Gandolfo) их доставили в Кальяо.

Обе лодки относились к типу «Labeuf» и имели водоизмещение 300 и 400 т. (надводное и подводное). Они оснащались носовым торпедным аппаратом, дизелями «Шнейдер Карел» (Schneider Carels) номинальной мощностью 400 и 200 л.с., надводной скоростью 12 и 9 уз., подводной 7 и 5 уз., с теоретической дальностью плавания 2000 миль при 10 уз. Экипажи лодок состояли из 19 чел. Они предназначались главным образом для обороны портов и атак у побережья. Лодки несли свою службу до 28 сентября 1921 г., когда их вывели из эксплуатации из-за полной устарелости аккумуляторных батарей и нехватки запчастей.

2. Обсуждение

Информации о службе лодок крайне мало. Однако несомненно, что каждая из них стала настоящим полигоном для подготовки будущих перуанских подводников, а спустя годы внесли свой вклад в создание Школы подводного плавания (Escuela de Submarinos), где прошли обучение многие латиноамериканские моряки. Кроме того, мало что известно и об единственном серьезном инциденте, сопровождавшем службу «Ferré», когда туманным утром 15 октября 1915 г. после выхода из военно-морской базы Кальяо с обычным учебным заданием, она столкнулась с килем немецкого грузового судна.

Одной из ранних работ, в которых автор попытался прописать биографии подводных лодок «Ferré» и «Palacios» стала работа Р.Л. Шейны. Но, несмотря на ряд интересных деталей, они рассматривают лодки в контексте всей истории флота Перу (Scheina, 1978), (Scheina, 1987). В работе Педро Сапунар подробно описана история первой перуанской подводной лодки Блюма. Но более поздние она упоминает лишь тезисно (Sapunar Peric, 1970). В 2000 г. увидела свет отдельная статья, посвященная подводным лодкам типа «Лабеф» Х. Торреса Чаверы (Torres Chavera, 2000), а в 2011 г. вышла монография по этим лодкам Х. Родригеса Асти (Rodríguez Asti, 2011). Несмотря на большой объем информации, ряд эпизодов авторы обходят молчанием. Поэтому можно сказать, что наиболее подробное описание инцидента 15 октября 1915 г. содержится лишь в периодике того времени, типа газеты «Cronica» (Cronica, 1915, 16 de octubre).

3. Результаты

Разбирая свои архивы я нашел старое приложение к лимской газете «El Comercio» от 8 октября 1971 г., посвященное годовщине создания перуанского флота. Пожелавшие страницы, украшенные чёрно-белыми фотографиями, содержали серию статей о работе моряков той эпохи, в частности, в период Революционного правительства вооружённых сил под руководством генерала Хуана Веласко Альварадо (Juan Velasco Alvarado).

Разнообразные статьи о Промышленной службе флота (Servicio Industrial de la Marina), о подвигах Грау при Ангамосе, о первых кораблях страны и других темах были представлены без обычной помпы, словом ничто не предвещало обнаружения небольшого исторического сокровища, хранившегося на последних страницах этого простого и строгого издания.

Это было интервью с инженером-механиком Дэвидом Маурером фон Хагеном (David Maurer von Hagen) (Рисунок 1), в то время отставным капитаном 2 ранга. На момент интервью ему было 82 года, но он всё ещё находился в здравом уме и твердой памяти. Он был первым настоящим корабельным инженером новой эпохи перуанского флота и одним из последних оставшихся в живых членов экипажа, переживших событие у Кальяо.

Маурер вспоминал, что командование подводными лодками того времени регулярно отдавало приказы обоим подводным лодкам на выполнение серий манёвров у гавани Кальяо в рамках программы подготовки. Это были обычные навигационные учения и учебно-боевое маневрирование, которые завершились до обеда.

Рис. 1. Дэвид Маурер фон Хаген в зрелые годы (слева) и среди экипажа «Ferré» (справа)

Интервьюент вспомнил, как рано утром того дня ему позвонил его начальник, лейтенант 1 ранга Сесар Вальдивьесо Кастро (César Valdivieso Castro), и спросил, всё ли готово на борту «Ferré» (Рисунок 2) к отплытию.

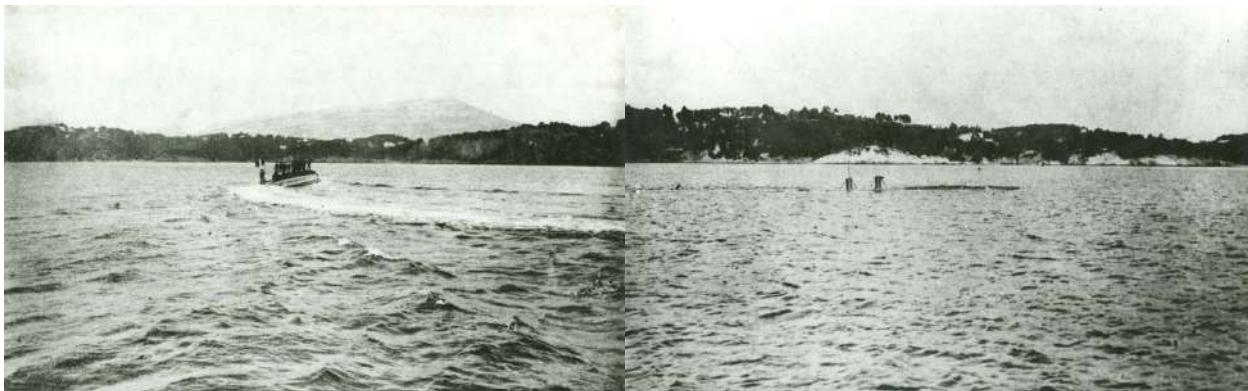

Рис. 2. «Ferré» во время испытаний в Тулоне летом 1912 г.

«Как главный механик корабля, я отвечал за дизели, – рассказывает ветеран-моряк. – Это было в годы Мировой войны, бушевавшей тогда в Европе, и, как следствие, запасных частей и комплектующих для наших боевых кораблей тогда было мало, особенно французских аккумуляторов. Эта ситуация вынудила перуанское командование быть осторожным при развертывании своих подразделений, чтобы избежать ненужного износа механизмов и систем».

После получения приказа на отплытие и произведение традиционной проверки оборудования, корабль дал ход. Маурер фон Хаген отмечает, что в тот момент экипаж насчитывал 22 человека, т.е. на три больше обычного. Обстановка была совершенно

нормальной. Вода в заливе Кальяо стояла спокойная, но очень холодная. Кроме того, в ранние часы местность обычно окутывалась туманом, что ограничивало видимость для наблюдателей всего несколькими милями.

Вскоре «Ferré» прошёл сквозь группу неподвижно стоявших торговых судов. Некоторые из них ранее ходили под германским флагом и потому с начала войны их вывели из эксплуатации по приказу властей Лимы. Среди прочих судов там было и четырёхмачтовое немецкое судно «Omega», оставленное командой годом ранее.

После долгого плавания командир Вальдивьесо приказал заглушить дизели и переключиться на электрогенераторы. Немедленно последовал и второй приказ (стандартная процедура перевода в подводное положение): все люки и отсеки корабля герметично задраить. «Когда клапаны балластных цистерн открылись, лодка слегка накренилась, и можно было услышать шелест воды под надстройкой, медленное вращение винта и гул волн, словом все то, что мы называем фоновым шумом», – продолжает Маурер, которому на этот момент было 25 лет, и он прослужил во флоте уже пять лет после окончания училища в Швейцарии.

Несколько минут спустя, когда прямо по курсу возникла «Omega» ([Рисунок 3](#)), командир отдал приказ рулевым увеличить глубину погружения. Однако из-за ограниченной мощности уже изношенных аккумуляторов двигатели среагировали недостаточно быстро, и потому погружение происходило слишком медленно. В этот момент в лодке установилась абсолютная тишина. Все члены экипажа сохраняли внимание и находились на своих боевых постах, ожидая получения новых команд. Внезапно в носовой части лодки раздался мощный удар, сопровождавшийся ужасным треском, чем-то напоминающим звуки землетрясения, и она сотряслась всем корпусом. Электричество отключилось, и подводники погрузились во тьму.

Рис. 3. Судно «Omega»

От удара на пол машинного отделения обрушились куски металла, трубы, обшивки и кабели, на ничего не подозревавшую команду на корме. Некоторые матросы получили травмы различной степени тяжести, раздались крики боли. В результате столкновения лодка ([Рисунок 4](#)) слегка накренилась, а экипаж был совершенно потрясен. Маурер

вспоминает: «Воцарилась полная тишина, все думали, что настал конец, настал час вечной тьмы для наших душ, а мы не можем даже предупредить близких. Кровь застыла в жилах, дыхание стало прерывистым. Мы стояли, окаменев, не в силах пошевелиться, слушая бурлящий шум воды, затопляющей корабль...»

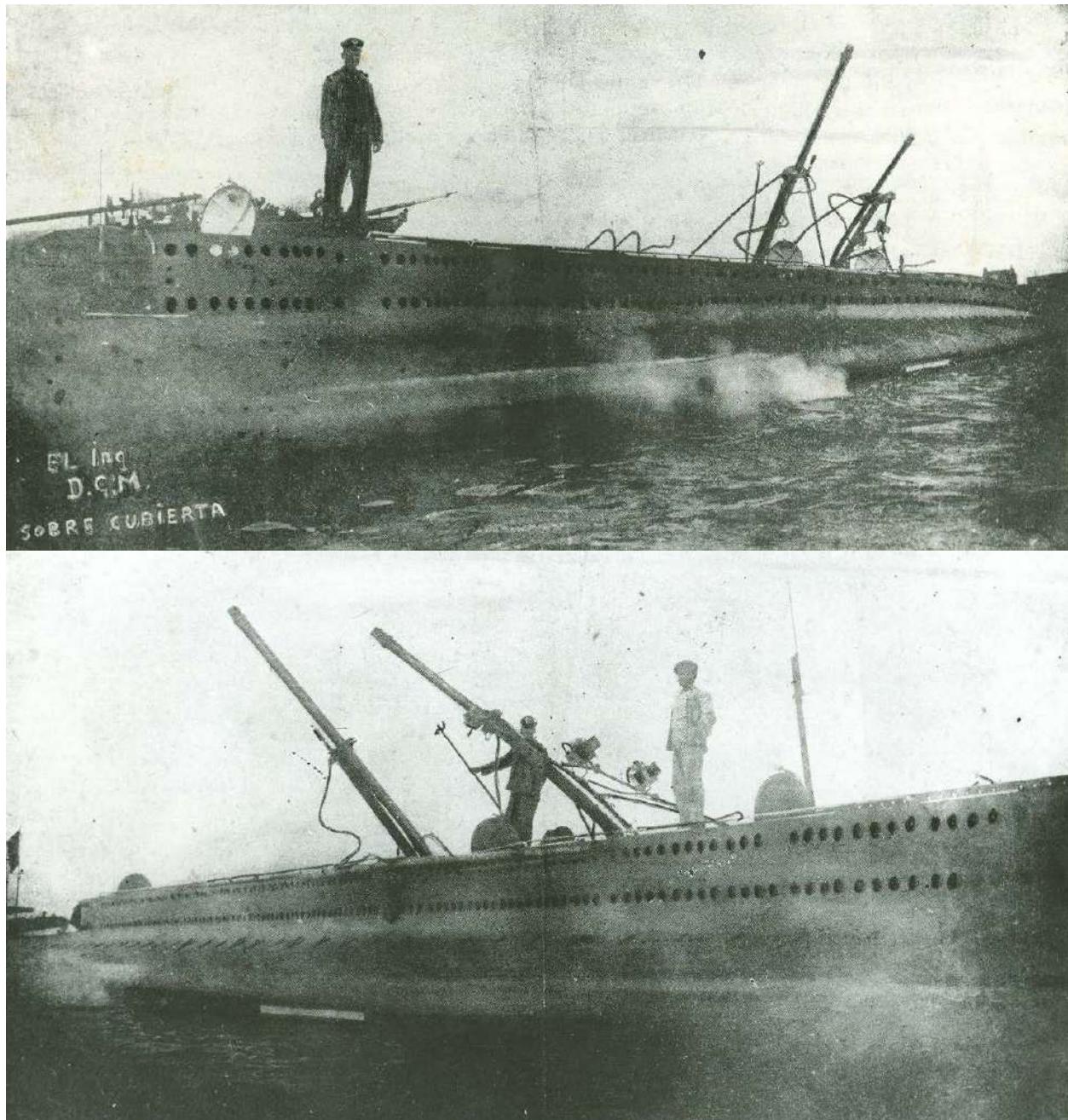

Рис. 4. Подводная лодка «Ferré» с повреждениями в результате столкновения
(Cronica, 1915, 16 de octubre)

Затем раздался голос командира Вальдивьесо, отдавший приказ: «*Никому ничего не трогать, всем стоять по своим постам!*». Он первый оправился от шока и теперь восстанавливал контроль над повреждённым кораблем. Члены экипажа незамедлительно отреагировали. Спотыкаясь об упавшие предметы, они, несмотря на кромешную тьму попытались добраться до своих боевых постов. Инженер-механик Дэвид Маурер фон Хаген, отбросив страх, принялся искать на ощупь выключатели электрической сети. Но у него ничего не выходило, поскольку рычаги, активирующие электропитание, от удара сорвались со своих креплений и упали непонятно куда.

Нащупывая руками благословенные части, разбросанные по полу, покрытому инструментами и осколками посуды, Маурер понял, что если ему удастся восстановить электроснабжение, то все они смогут считать себя спасенными... Но он также знал, что в противном случае их ждет смерть в безмолвных, холодных глубинах моря.

К счастью, аварийное освещение удалось восстановить, принеся глоток свежего воздуха морякам. Вскоре после этого быстро был отдан приказ осушить балластные цистерны, включив центробежные насосы. Тем временем командир отдал еще ряд приказов, предписывая рулевым погрузиться немногого глубже, чтобы избежать нового столкновения.

Через несколько минут лодка подготовилась к всплытию. Но она делала это совершенно вслепую, поскольку перископ оказался разбит. С трудом удалось всплыть, но, оказавшись на плаву, возникла другая проблема: никто не мог выйти наружу, поскольку люки оказались зажаты искореженным металлом леерного ограждения, а часть боевой рубки, мачт и перископов загнулась вдоль палубы.

Весь экипаж застыл в тревожном ожидании, когда напряженными усилиями пытались открыть путь к эвакуации. И обессиленные, шатающиеся люди смогли наконец выбраться на палубу и увидеть впечатляющие разрушения. Инженеру-механику в этой истории показалось как будто лодка попала под глубинную бомбу.

Вскоре увидели, что к аварийной лодке на полной скорости приближается быстроходный катер. Это была спасательная партия, высланная с транспорта «Chalaco» его командиром Салаверри (Salaverry), который случайно наблюдал за маневрами подводной лодки. Увидев, что она всплыла с явно выраженными повреждениями, он сразу понял, что произошла авария.

К счастью, вскоре удалось понять, что «Ferré» может дать ход и лодка без каких-либо происшествий возвратилась в базу Кальяо. Она бросила якорь ко всеобщему изумлению многочисленных моряков, собравшихся там после получения этой новости. Затем ошвартовавшись, командир приказал экипажу собраться. Он осмотрел каждого по отдельности, прежде чем произнести следующие слова, как вспоминает Маурер: «Экипаж! Вы сохранили спокойствие и подчинялись моим приказам во время этого трагического маневра. Благодарю вас, мои храбрые ребята. Разойдись».

Уже на следующее утро начался ремонт последствий этого выхода.

4. Заключение

Инцидент 15 октября 1915 г. стал самым тяжелым испытанием для перуанских подводников. Но сравнивая с аналогичными авариями и повреждениями подводных лодок в других странах, можно прийти к выводу о довольно незначительных повреждениях «Ferré». Тем не менее, эти события стали наиболее яркой деталью в биографии этих лодок.

Литература

[Cronica – Newspaper “Cronica”](#). 1915, 16 de octubre.

[Rodríguez Asti, 2011](#) – Rodríguez Asti J. Los sumergibles Laubeuf y los inicios del arma submarina en el Perú // *Suplemento de la Revista de Marina*. 2011. № 2.

[Sapunar, 1970](#) – Sapunar P. Los precursores submarinos chileno-peruanos del siglo XIX // *Revista de Marina*. 1970. 87 (3): 176-180.

[Scheina, 1978](#) – Scheina R.L. The New Peruvian Navy 1885–1976 // *Warship International*. 1978. 15 (3): 204-211.

[Scheina, 1987](#) – Scheina R.L. Latin America: A Naval History 1810–1987. Annapolis, Maryland: Naval Institute Press. 1987.

[Torres Chavera, 2000](#) – Torres Chavera J. Sumergibles Ferré y Palacios, crisol de submarinistas // *Revista de Marina*. 2000. 93(2): 123-129.

References

[Cronica – Newspaper “Cronica”](#). 1915, 16 de octubre.

[Rodríguez Asti, 2011](#) – Rodríguez Asti, J. (2011). Los sumergibles Laubeuf y los inicios del arma submarina en el Perú. *Suplemento de la Revista de Marina*. № 2.

[Sapunar, 1970](#) – Sapunar, P. (1970). Los precursores submarinos chileno-peruanos del siglo XIX. *Revista de Marina*. 87(3): 176-180.

- [Scheina, 1978](#) – *Scheina, R.L.* (1978). The New Peruvian Navy 1885–1976. *Warship International*. 15(3): 204-211.
- [Scheina, 1987](#) – *Scheina, R.L.* (1987). Latin America: A Naval History 1810–1987. Annapolis, Maryland: Naval Institute Press.
- [Torres Chavera, 2000](#) – *Torres Chavera, J.* (2000). Sumergibles Ferré y Palacios, crisol de submarinistas. *Revista de Marina*. 93(2): 123-129.

Инцидент с подводной лодкой «Ferré» 15 октября 1915 г.

Люис Мехайя Прада ^a

^a Журнал «Revista Perú Defensa & Seguridad», Лима, Перу

Перевод с испанского Н.В. Митюков

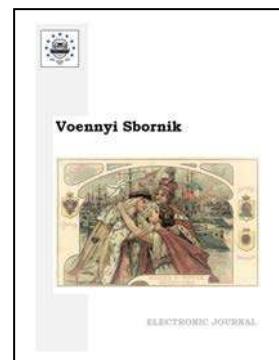
Аннотация. В 1911 г. впервые в Южной Америке в строй военно-морских сил Перу вошли подводные лодки «Ferré» и «Palacios». Они принадлежали к французскому типу «Labeuf». Несмотря на обилие литературы по лодкам этого типа, практически вся их служба прошла довольно рутинно. Они стали полигоном для подготовки будущих перуанских подводников, а спустя годы внесли свой вклад в создание Школы подводного плавания, где прошли обучение многие латиноамериканские моряки. Наиболее серьезный инцидент с подводными лодками этого типа произошел с «Ferré» 15 октября 1915 г., когда выполняя учебное задание она в подводном состоянии столкнулась с германским грузовым судном «Omega». Практически единственным источником, по этому инциденту до сих пор остается периодика того времени. Автором вводится в научный оборот воспоминания инженера-механика лодки Дэвидом Маурером фон Хагеном, данное им газете «El Comercio» в 1971 г. Сообщаются ряд интересных деталей происшествия.

Ключевые слова: подводное судостроение, Перу, «Ferré», столкновение.

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 75-79

DOI: 10.13187/vs.2025.2.75
<https://vs.cherkasgu.press>

Republican Torpedo Boat Operations in 1938 according to the Combat Diary

Nikolay W. Mitiukov ^a *

^a Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

This paper publishes entries from the Combat Diary of the Republican Navy for 1938, pertaining to the activities of Spanish torpedo boats, from the collections of the Russian State Naval Archives (Saint Petersburg, Russian Federation). It is shown that despite the fragmentary and incomplete nature of the information in the diary, this source provides several interesting clarifications on Republican torpedo boat operations in 1938. For example, technical problems in the summer of 1938 were likely more serious than previously assumed. The previously unclear operation of November 5, 1938, was probably intended to divert attention from the passage of military transport. Furthermore, this is the only source that mentions the planning of the raid on Motril in December 1938.

Keywords: Spanish Civil War, Republican Navy, torpedo boats, combat operations.

1. Введение

История службы торпедных катеров типа Г-5 в республиканском флоте Испании до сих пор полна множества невнятных моментов. Причина тому – ограниченность источников базы. Поэтому любые новые вводимые в научный оборот источники дают возможность уточнить и даже пересмотреть ряд боевых эпизодов с участием этих катеров.

2. Материалы и методы

В работе впервые вводятся в оборот материалы фонда Р-1529 Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Сам фонд посвящен работе исторического отдела Главного морского штаба, и конкретно комиссии по изучению боевого опыта. Среди имеющихся дел имеется «Дневник боевых действий республиканского морского флота» (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117), представляющий собой хронологию этих действий за 1938 г. (в деле указан период: 12 января 1938 г. – 31 декабря 1938 г.). Каждый лист дела – это отдельная дата, в которой фиксировались события этого дня. При этом насыщенность листов различная: где-то несколько строчек, а где-то несколько листов, в зависимости от произошедших событий. Из всех записей Дневника были выделены лишь те, которые непосредственно касались торпедных катеров, и где они прямо указаны. Таким образом, все записи о катерах были расположены в строгом хронологическом порядке, с указанием обстановки, которая послужила контекстом для указанной записи.

3. Обсуждение

Имеющаяся мемуарная литература, посвященная действию торпедных катеров довольно ограничена. Так командующий флотилией С.А. Осипов, хоть и пережил Великую

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Отечественную войну и оставил после себя воспоминания, испанскому периоду своей биографии уделил лишь полстраницы ([Осипов, 1961](#)). Более обширны воспоминания моториста Я.Н. Ужвенко, целиком посвященные событиям в Испании. Но в них уделяется больше внимания различным второстепенным деталям, поразившим мемуариста, чем какому-то системному описанию службы катеров ([Ужвенко, 1976](#)). Бывший главный военно-морской советник при республиканском флоте Н.Г. Кузнецов посвятил этому периоду своей службы отдельную книгу «На далеком меридиане», пережившую несколько изданий. Вероятно, наиболее полное – третье издание 1988 г. В нем целая глава «Ланча торпедера» посвящена истории торпедных катеров ([Кузнецов, 1988](#)). Хотя в работе даются интересные подробности об организации флотилии и ее первых выходах, к сожалению, на пике активности флотилии, Кузнецов уже находился в СССР и рассказывает об этом крайне лаконично, явно с чужих слов.

Следующий пласт литературы представляет собой публикацию отчетов и рапортов участников, осуществленных сразу после их возвращения из испанской командировки. Так в работе Н.П. (Николая Питерского) целая глава посвящена действиям торпедных катеров. Но по сравнению с другими главами работы она довольно сжата и содержит не столько сами события, сколько выводы по ним ([Питерский, 1940](#)). Но основной массив данных публиковался в специальной литературе, и в открытом доступе появился лишь недавно ([РККА и Гражданская война..., 2020–2024](#)). Отдельная информация спецлитературы, по истечении срока давности, иногда появлялась в научной литературе ([Монаков, Рыбалкин, 1993](#)), ([Рыбалкин, 2000](#)). В этой связи, большое значение имела небольшая публикация М. Морозова и В. Иващенко, в которой они впервые установили, что катера, отправленные в Испанию, были переданы из состава военно-морского флота, а потому имели номера ВМС СССР, которые и приводятся в этой публикации ([Морозов, Иващенко, 2017](#)). До этого безосновательно предполагалось, что катера передавались прямо с завода, минуя военную приемку.

Из аналитической литературы по данному вопросу, вероятно, первой стала монография Б. Соломонова и К. Кулагина, посвященная всем катерам типа Г-5. Отдельная глава в ней посвящена четырем катерам, переданным Испании ([Соломонов, Кулагин, 2001](#)). Авторы попытались обобщить все, что к этому времени было опубликовано, к сожалению, не избежав ряда досадных ошибок, типа запущенной Ю. Мейстером информации, что катера получили наименования DAR-1 – DAR-4. Поэтому, вероятно, наиболее подробная на русском языке работа, посвященная истории катеров в Испании, принадлежит нашему авторскому коллективу ([Барабанов, Митюков, 2010](#)). В 2021 г. вышла работа по этим катерам в Испании, где мы подробно обсуждаем также испаноязычную историографию вопроса ([Anca et al., 2021](#)).

4. Результаты

Хронологически первая запись не относится к Дневнику, т.к. она датируется 1937 г. Но поскольку в этом деле, представляющим собой совершенно не связанную между собой подборку документов, имеется несколько листов, оформленных также как Дневник, возможно, это лист тоже имеет отношение к нему. В нем упоминается поход четырех торпедных катеров по восточному побережью 12-25 июня 1937 г. Поход с целью атаки кораблей мятежников в случае встречи, и изучения личным составом своих катеров. В походе приняли участие все четыре катера ([РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 120. Л. 82](#)). Какого-либо подтверждения этой информации в испанских источниках нет, из чего можно предположить, что это был не один выход на две недели, а в течение двух недель осуществлялась серия отдельных учебных выходов, как одиночных, так и групповых.

5 января 1938 г. Генеральный штаб Республиканского флота приказал одному из торпедных катеров направиться в Каталонию. Каких-либо подробностей этой операции в испанских архивах нам найти не удалось, как и причину этого выхода ([Anca et al., 2021: 95](#)). Судя по отсутствию информации о выходе в хронике боевых действий Дневника, можно предположить, что выход так и не состоялся. Однако в Дневнике имеется другая запись: 19 февраля 1938 г. флотилия торпедных катеров возвратилась в Картахену ([РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 22](#)). Из чего можно сделать вывод, что упомянутый выход, все-таки, имел место в начале февраля, и силами не одного катера, а всей флотилии.

Поскольку в конце февраля 1938 г. Генеральный штаб Республиканского флота спланировал атаку на корабли националистов, стоявших на якоре в бухте Пальма-де-

Майорка, а атаку должны были осуществить всеми тремя торпедными катерами (Anca et al., 2021: 95), можно предположить, что эти два события как-то взаимосвязаны. Это могло быть тестирование и отработка каких-то систем, тренировка экипажей перед операцией, и даже перевозка каких-то материалов. Кроме того, поскольку Дневник упоминает лишь о возвращении катеров в Картахену, вполне возможен вариант переброски их в Каталонию в начале января, например, для укрытия от возможных атак националистов. Какой-либо информации о подготовке к удару на Пальму-де-Мальорку Дневник не сообщает. Возможно, имелся специальный рапорт о выходе.

17 мая катер № 31 вышел из порта Барселоны в поисках гидросамолета Виккерс «Vildebeest», совершившего вынужденную посадку во время патрулирования. Катер спас двух членов экипажа самолета (Anca et al., 2021: 107). Каких-либо подтверждений этого события в Дневнике нет.

22 мая, у катера № 11 произошла серьезная авария выпускного коллектора одного из двигателей. По просьбе командира флотилии из Портмана в Барселону самолетом доставили запасной коллектор от катера № 41 весом 4 кг. По нашим сведениям из испанских источников, ремонт занял четыре дня, после чего № 11 смог вернуться к активной службе. 2 июня в Барселоне произошла новая серьезная поломка одного из двигателей катера № 31. Командир катера запросил у базы в Портмане запасные части и инструменты для ремонта. Как и ранее, запрошенные материалы были отправлены по воздуху и прибыли на место 4 июня. В течение нескольких дней катер отремонтировали (Anca et al., 2021: 107).

Однако в Дневнике написано следующее: 18 августа 1938 г. подводная лодка С-2 и два торпедных катера вышли из ремонта (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 31). Из этого можно сделать вывод, что указанные аварии были не такими простыми, как это представлялось нами ранее. Возможно, долгое время ремонта объяснялось необходимостью доставку из СССР каких-то запчастей.

28 августа, один из катеров (номер неизвестен) сопровождал корабль «Escolano» (водоизмещение 3058 брт) на переходе Портман – остров Эскомбрерас (Anca et al., 2021: 108). Информация об операции в Дневнике отсутствует, как и о других, проведенных в сентябре.

17 октября катерам было приказано вернуться в Барселону, отправившись из Портмана в 22:00, а из Валенсии – на следующий день в 21:00. В это время ситуация в Каталонии становилась критической после провала наступления, начатого на реке Эбро 25 июля, и, вероятно, катера отправились в Барселону лишь в качестве жеста поддержки (Anca et al., 2021: 110). Относительно этой операции в Дневнике имеется сразу три записи. 18 октября 1938 г. «Сегодня в 21-00 флотилия торпедных катеров из Валенсии переходит в Барселону, по пути имея задачу атаковать встретившиеся франкистские корабли» (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 40). 20 октября 1938 г. В 5-00 вошла новая (слово потом зачеркнуто) флотилия торпедных катеров (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 42). 23 октября 1938 г. флотилия миноносцев (так в документе) сегодня на рассвете вернулась в Картахену (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 45).

В последнем документе указывается про флотилию миноносцев, скорее всего ошибочно и имеется в виду все-таки торпедные катера. В связи с этим интересно еще одно сообщение: 27 октября 1938 г. проведено учение «торпедная атака миноносцев по крейсеру» (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 48). Кажется возможным, что и здесь под видом миноносцев упомянуты катера.

5 ноября, когда сражение на Эбро уже было практически проиграно, Генеральный штаб Республиканского флота приказал отправить торпедные катера в Маон. Незадолго до 22-00 они начали покидать различные пункты в Барселоне, где были рассредоточены из-за участившихся атак вражеской авиации. После 22:00, оказавшись в безопасном месте, катера сосредоточились и со скоростью 35 уз. взяли юго-западный курс. Но вскоре скорость пришлось снизить из-за неблагоприятных морских условий. Тем не менее, 5 ноября в 3-30 они благополучно прибыли в Маон. Вероятно, миссия имела целью более поднятие морального духа, чем выполнение какой-то тактической задачи (Anca et al., 2021: 110-111). Относительно этого Дневник указывает: 5 ноября 1938 г. республиканская флотилия торпедных катеров в 22 часа выходит на Маон (о. Менорка), сопровождая транспорт с военными материалами (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 65). Судя по всему, прямое сопровождение транспорта отсутствовало, флотилия лишь отвлекала внимание.

13 ноября, флотилия получила приказ отправиться в Валенсию. В полночь следующего дня все три катера вышли из Барселоны (Anca et al., 2021: 111). Каких-либо дополнительных деталей Дневник не указывает, сообщая: 14 ноября 1938 г. флотилия торпедных катеров сегодня ночью выходит из Барселоны в Валенсию (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 72).

Последняя запись в Дневнике, относящаяся к торпедным катерам, звучит следующим образом. 7 декабря 1938 г. в предполагаемой операции республиканцев на Мотриль будет участвовать флотилия торпедных катеров, которой ставится задача высадить десант в составе одной бригады и содействовать этому десанту в овладении Мотрилем. Два крейсера, флотилия миноносцев и торпедных катеров имеет задачу поддержать десант с моря, находясь на параллели $36^{\circ}38'$. Три торпедных катера несут противолодочную оборону крейсера «Мендес Нуньес» (РГА ВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 1. Д. 117. Л. 82). Данная операция не состоялась, вероятно, она имела целью отвлечение сил националистов от Каталонии. Возможно также – для обеспечения прорыва эсминца «José Luis Díez» из Гибралтара.

5. Заключение

Несмотря на обрывочность и неполноту информации в Дневнике боевых действий, этот источник дает несколько интересных уточнений по операциям республиканских торпедных катеров в 1938 г. Так, вероятно, проблемы по технической части летом 1938 г. были более серьезными, чем предполагалось до настоящего времени. Ранее непонятная операция 5 ноября 1938 г., вероятно имела целью отвлечение внимания от проводки военного транспорта. Кроме того, это единственный источник, где говорится о планировании набеговой операции на Мотриль в декабре 1938 г.

Литература

- [Барабанов, Митюков, 2010](#) – Барабанов М., Митюков Н. Торпедные катера в гражданской войне в Испании // Морская кампания. 2010. № 7. С. 19-34.
- [Кузнецов, 1988](#) – Кузнецов Н.Г. На далеком меридиане. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 247 с.
- [Монаков, Рыбалкин, 1993](#) – Монаков М., Рыбалкин Ю. В республиканской Испании // Морской Сборник. 1993. № 9. С. 91-95.
- [Морозов, Иващенко, 2017](#) – Морозов М., Иващенко В. Вопрос-ответ // Морская кампания. 2017. № 7. С. 63.
- [Осипов, 1961](#) – Осипов С.А. Подвиг катерников-балтийцев. Л.: Лениздат, 1961. 76 с.
- [Питерский, 1940](#) – Питерский Н. Некоторые оперативно-тактические уроки морской войны в Испании // Морской сборник. 1940. № 11. С. 47-70.
- [РГА ВМФ](#) – Российский государственный архив военно-морского флота.
- [РККА и Гражданская война..., 2020–2024](#) – РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939. В 8 т. М.: Политическая энциклопедия, 2020–2024.
- [Рыбалкин, 2000](#) – Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х». Советская помощь республиканской Испании (1936–1939). М.: Аиро-XX, 2000. 152 с.
- [Соломонов, Кулагин, 2001](#) – Соломонов Б., Кулагин К. Торпедные катера Г-5. Сер. «Армада» Вып. 19. М.: Экспресс, 2001. 48 с.
- [Ужвенко, 1976](#) – Ужвенко Я.Н. В далеком море / Вместе с патриотами Испании. Киев: Политиздат, 1976. С. 294-303.
- [Anca et al., 2021](#) – Anca Alamillo A., Mitiukov N.V., Castroviejo Vicente C. Las lanchas torpederas soviéticas de la clase G-5 durante la Guerra Civil española. Madrid: Robinson librería náutica, 2021. 138 p.

References

- [Anca et al., 2021](#) – Anca Alamillo, A., Mitiukov, N.V., Castroviejo Vicente, C. (2021). Las lanchas torpederas soviéticas de la clase G-5 durante la Guerra Civil española. Madrid: Robinson librería náutica. 138 p. [in Spanish]
- [Barabanov, Mityukov, 2010](#) – Barabanov, M., Mityukov, N. (2010). Торпедные катера в гражданской войне в Испании [Torpedo boats in the Spanish Civil war]. Morskaya kampaniya. 7: 19-34. [in Russian]
- [Kuznetsov, 1988](#) – Kuznetsov, N.G. (1988). На далеком меридиан [On the distant meridian]. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Nauka. 247 p. [in Russian]

- [Monakov, Rybalkin, 1993](#) – *Monakov, M., Rybalkin, Yu.* (1993). V respublikanskoi Ispanii [In Republican Spain]. *Morskoi Sbornik*. 9: 91-95. [in Russian]
- [Morozov, Ivashchenko, 2017](#) – Morozov, M., Ivashchenko, V. (2017). Vopros-otvet [Questions and answers]. *Morskaya kampaniya*. 7: 63. [in Russian]
- [Osipov, 1961](#) – *Osipov, S.A.* (1961). Podvig katernikov-baltiitsev [The feat of the Baltic boatmen]. L.: Lenizdat. 76 p. [in Russian]
- [Piterskii, 1940](#) – *Piterskii, N.* (1940). Nekotorye operativno-takticheskie uroki morskoi voiny v Ispanii [Some Operational and tactical lessons of the Naval war in Spain]. *Morskoi sbornik*. 11: 47-70. [in Russian]
- [RGA VMF](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota [Russian State Archive of the Navy].
- [RKKA i Grazhdanskaya voina..., 2020–2024](#) – RKKA i Grazhdanskaya voina v Ispanii 1936–1939 [The Red Army and the Civil war in Spain 1936–1939]. V 8 t. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2020–2024. [in Russian]
- [Rybalkin, 2000](#) – *Rybalkin, Yu.E.* (2000). Operatsiya «Kh». Sovetskaya pomoshch' respublikanskoi Ispanii (1936–1939) [Operation "X". Soviet Aid to Republican Spain (1936–1939)]. M.: Airo-KhKh. 152 p. [in Russian]
- [Solomonov, Kulagin, 2001](#) – *Solomonov, B., Kulagin, K.* (2001). Torpednye katera G-5 [Torpedo Boats G-5]. Ser. «Armada». Vyp. 19. M.: Eksprint. 48 p. [in Russian]
- [Uzhvenko, 1976](#) – *Uzhvenko, Ya.N.* (1976). V dalekom more [In the distant sea]. Vmeste s patriotami Ispanii. Kiev: Politizdat. Pp. 294-303. [in Russian]

Операции республиканских торпедных катеров в 1938 г. по Дневнику боевых действий

Николай Витальевич Митюков ^a *

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Российская Федерация

Аннотация. В работе производится публикация записей Дневника боевых действий республиканского морского флота за 1938 г., относящихся к деятельности испанских торпедных катеров из фондов Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Показано, что, несмотря на обрывочность и неполноту информации Дневника, этот источник дает несколько интересных уточнений по операциям республиканских торпедных катеров в 1938 г. Так, вероятно, проблемы по технической части летом 1938 г. были более серьезными, чем предполагалось до настоящего времени. Ранее непонятная операция 5 ноября 1938 г., вероятно имела целью отвлечение внимания от проводки военного транспорта. Кроме того, это единственный источник, где говорится о планировании набеговой операции на Мотриль в декабре 1938 г.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, республиканский флот, торпедные катера, боевые действия.

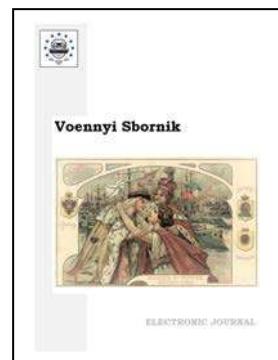
* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 80-91

DOI: 10.13187/vs.2025.2.80
<https://vs.cherkasgu.press>

From the History of the Defense of Leningrad: Combat Operations of the 6th Infantry Regiment of the 21st Infantry Division of the NKVD Troops of the USSR (September 1941 – March 1942)

Semyon N. Gonta ^a, *

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the study of the functioning of the 6th Infantry Regiment as part of the 21st Infantry Division of the NKVD troops of the USSR in the period from September 1941 to March 1942. As research materials, this work uses various documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The author provides detailed information about the formation of the 6th Infantry Regiment in September 1941 and its further functioning until March 1941. Also, a significant part of the work is devoted to the characteristics of both the 6th Infantry Regiment itself and other units included in the division and their personnel; data on losses incurred, individual soldiers, the number of recipients and other data is also provided. The research methodology is represented by both general scientific and special historical research methods. The article is divided into three main thematic sections ("General characteristics of the combat operations of the 21st NKVD Rifle Division from June to September 1941", "Formation of the 6th Rifle Regiment of the Division in September 1941 and its further functioning until March 1942" and "Some data and general results on the activities of the 21st NKVD Rifle Division during the 7 months of the defense of Leningrad"), each of which analyzes individual aspects of the 21st NKVD Rifle Division and its 6th Rifle Regiment. In conclusion, the author notes the characteristics of the combat path of both the 21st Rifle Division of the NKVD troops and its 6th Rifle Regiment.

Keywords: NKVD, NKVD troops, internal troops, 42nd Army, 6th Infantry Regiment, 21st Infantry Division, Kiskino, Verkhneye Kirovo, blockade of Leningrad, defense of Leningrad, Great Patriotic War, World War II.

1. Введение

Битва за город Ленинград представляет собой важное историческое событие Великой Отечественной Войны (1941-1945). Несмотря на то, что наступающие силы противника кратко превышали советские силы обороняющейся стороны, сам город так и не был захвачен. В данных событиях также участвовали и войска НКВД, которые обеспечивали не только охрану тыла частей Красной армии (РККА), но и напрямую участвовали в боях с немецкими и финскими войсками. Среди таковых стоит отметить 21-ю стрелковую дивизию войск НКВД, части которой принимали непосредственное участие в обороне южных подступов к Ленинграду. Таким образом, к 80-ю победы в Великой Отечественной Войне, в данной статье видится интересным рассмотреть боевой путь не только самой дивизии, но и ее отдельного подразделения, а именно 6-го стрелкового полка.

* Corresponding author

E-mail addresses: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (S.N. Gonta)

Цель исследования – рассмотреть боевую деятельность 6-го стрелкового полка в составе 21-й стрелковой дивизии войск НКВД в периоде с сентября 1941 года по март 1942 года.

Данная статья представляет собой попытку автора подробного (насколько это возможно) изучения деятельности 6-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД с момента его непосредственного создания в сентябре 1941 года и в течение следующих 7 месяцев (до марта 1942 г.), на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Подольск, Российская Федерация).

2. Материалы и методы

В качестве материалов исследования, в данной работе используются различные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а именно: краткая характеристика 6-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД от командира полка, военного комиссара и начальника штаба ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 183-189](#)), краткая характеристика боевых действий непосредственно самой 21-й стрелковой дивизии от военкома и начальника штаба дивизии ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 1-3](#)), журнал боевых действий 42-й армии за период с 31 декабря 1941 года по 31 марта 1942 года ([ЦАМО. Ф. 397. Оп. 9247. Д. 72. Л. 1-46](#)), а также карта расположения частей 42-й армии на момент 14 сентября 1941 года ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 410](#)).

Методология исследования базируется на общенаучных и специальных исторических методах исследования. Общенаучные методы исследования представлены: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией и методом контент-анализа. Специальные исторические методы исследования: историко-типологический (в части обзора и классификации историографии темы исследования), историко-генетический метод (в части изучения истории 21-й стрелковой дивизии НКВД в неотрывной связи с контекстом рассматриваемых событий), а также нарративный метод.

3. Обсуждение

В современной отечественной историографии существует значительное количество работ, которые посвящены теме Великой Отечественной Войны (1941–1945), поскольку историческая память об этом важном событии остается живой и по сей день. Участию войск НКВД СССР в Великой Отечественной Войне (ВОВ) также посвящены некоторое количество работ. Среди которых стоит отметить: статью К.К. Мусагалиева ([Мусагалиев, 2017](#)), которая посвящена анализу роли войск (ВВ) НКВД в обеспечении внутренней безопасности страны в период ВОВ, а также исследование Н.А. Мартыновой и Е.Р. Макаровой ([Мартынова, Макарова, 2017](#)), которое посвящено изучению роли НКВД и внутренних войск в обеспечении безопасности тыла РККА в годы ВОВ.

Однако, история боевого пути именно 21-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД посвящено ограниченное количество работ, которые опираются, в основном, на вторичные источники, а не на архивные документы. Отметим здесь наиболее релевантные темы данной работы исследования, которые были опубликованы в последнее время за авторством: М.А. Тамилина, которая посвящена обзору участия 21-й стрелковой дивизии в обороне Ленинграда ([Тамилин, 2019](#)), статью А.А. Журавлева и Г.Н. Крижановской, которая рассматривает подвиг дивизии и ее командира ([Журавлев, Крижановская, 2023](#)), а также работу А.Р. Шарипкуловой ([Шарипкулова, 2020](#)). Теме общих аспектов функционирования войск национальной гвардии России и их предшественников в советский период посвящена работа С.Н. Гонта и М.Н. Плякич ([Гонта, Плякич, 2023](#)).

Также отметим, что в настоящее время имеются работы, которые посвящены отдельным формированиям дивизии, а именно: статья А.А. Климова и В.И. Ивашкина, которая посвящена изучению боевой деятельности 14-го краснознаменного стрелкового полка дивизии с июля по сентябрь 1941 года ([Климов, Ивашкин, 2019](#)). Таким образом, настоящая статья будет органично дополнять современную историографию боевого пути 21-й стрелковой дивизии войск НКВД, раскрывая аспекты боевого пути конкретно ее 6-го стрелкового полка.

4. Результаты

Битва за город Ленинград является одним из знаменательных событий в истории Великой Отечественной Войны. В данной битве советская армия была в значительном меньшинстве по сравнению с наступающими силами противника, однако, как мы знаем, сам город так и не был

взят противником. На первом этапе битвы за Ленинград боевые действия происходили с 10 июля по 30 сентября 1941 года на дальних и ближних подступах к городу.

В этих условиях, в конце августа 1941 года, «21-я стрелковая дивизия войск НКВД получила задачу прикрыть южные подступы к Ленинграду в районе города Урицк и обеспечить отход частей Красной армии на второй рубеж обороны города. Несмотря на принятые советским командованием меры и решительные оборонительные действия личного состава, противник в первой половине сентября 1941 года прорвал оборону советских войск в районе Красного Села и оттеснил их к юго-западным окраинам Ленинграда» (Климов, Ивашкин, 2019: 10).

Общая характеристика боевых действий 21-й стрелковой дивизии войск НКВД с июня по сентябрь 1941 года.

21-я мотострелковая дивизия войск НКВД была сформирована в первые дни с момента начала Великой Отечественной Войны в составе четырех мотострелковых полков. В состав дивизии вошли: 13-й мотострелковый полк, 14-й краснознаменный мотострелковый полк, 15-й краснознаменный мотострелковый полк и 35-й мотострелковый полк (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2).

Отмобилизовавшись по плану на первом этапе своей боевой деятельности в июне-августе 1941 года, части дивизии выполняли следующие оперативные задачи:

- 1) Охрана линий правительенной связи Петрозаводск – Выборг, Ленинград – Выборг, Ленинград – Нарва, Ленинград – Чудово.
- 2) Борьба с диверсионными группами, воздушными десантами и контрреволюционными выступлениями.
- 3) Охрана правительственные органов в самом городе Ленинграде.

Выполняя указанные задачи, части дивизии, вместе с частями РККА вели упорную борьбу с немецкими войсками на Карело-Финском и Ленинградском участке фронта (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2).

Одновременно отдельные части выполняли ряд оперативно-боевых задач, из них можно выделить следующие наиболее значительные задачи:

- 1) Предотвращение попытки диверсионной группы произвести крушение воинского эшелона районе станции Алха.
- 2) Силами дивизии было сбито два самолета противника в районе станции Бабино Эосопла.
- 3) Была уничтожена диверсионная группа противника в районе Сальма.
- 4) 26 июля 1941 года 15-й краснознаменный мотострелковый полк прорвал кольцо белофиннов в районе Кудом-губа и вывел из окружения школу младшего начсостава Карело-Финского пограничного округа. А также остановил наступление белофиннов в направлении Порос-озера и удерживал его на рубеже Кудом-губа до сентября 1941 года (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2).
- 5) В августе 1941 года 14-й краснознаменный мотострелковый полк образцово выполнил задачу по обеспечению отхода частей 198-й и 142-й стрелковых дивизий в районе станции Хиттала и полуострова Хаппилахти. Полк обеспечил не только вывод живой силы, но и всей материальной части. В конце августа 1941 года 14-й краснознаменный мотострелковый полк с полуострова Хаппилахти был переброшен в город Выборг, где прикрывал отход частей 123-й и 115-й стрелковых дивизий, при этом «нанес значительный урон белофинам» (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2).

6) 18 августа 1941 года подразделения 35-го мотострелкового полка, в районе Городыня, «стремительной штыковой атакой» способствовали выходу из окружения Ленинградского авиатехнического училища и имея перед собой превосходящие силы противника прикрывали направление на город Луга. Также 35-й мотострелковый полк, составляя резерв командующего Северо-Западным направлением, вел упорные бои в районе станции Батецкая и, позднее, участвовал в обороне города Красногвардейска (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2).

В вышеупомянутых боевых действиях полков 21-й стрелковой дивизии войск НКВД отличились:

- 1) **Инструктор пропаганды 14-го краснознаменного мотострелкового полка, старший политрук Руденко**, который 4 августа 1941 года, в районе станции Хиттала, «проявил в бою исключительное мужество и героизм, лично 15 белофиннов-

кукушек». Будучи раненым, он убил вражеского пулеметчика, захватил станковый пулемет и продолжил огнем уничтожать противника. Получив второе ранение он не оставил поле боя и только при третьем ранении не смог продолжать бой, потеряв сознание.

2) В том же бою **санинструктор Кокорин**, будучи в окружении, оказывал помощь раненым и лично принимал участие в атаках. При попытке захватить его в плен он подорвал себя и 5 белофиннов гранатой, воскликнув: «Чекисты в плен не сдаются» (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 206.).

3) **Младший лейтенант 15-го краснознаменного мотострелкового полка Дивочкин**, 25 июля в бою у озера Мярат взял на себя командование батареей, смог ликвидировать пожар на складе боеприпасов и лично попеременно стрелял из двух орудий, чем отразил атаку противника. Кроме того, он уничтожил одно орудие и несколько пулеметов, а также свыше взвода пехоты противника.

По итогам указанных боевых действий, старшему политруку Руденко, санинструктору Кокорину и младшему лейтенанту Дивочкину было присвоено звание «Герой Советского Союза». В дальнейшем, сложившаяся ситуация на фронте и нависшая, в конце августа, непосредственная угроза Ленинграду, изменили характер боевых действий и состав 21-й стрелковой дивизии войск НКВД (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2. Оборот).

29 августа 1942 года, по приказу заместителя наркома НКВД Всеволода Николаевича Меркулова, дивизия была переформирована, а также пополнена личным составом и боевой техникой. 14-й краснознаменный мотострелковый полк пополнился окружной школой младшего начальствующего состава пограничных войск НКВД Ленинградского округа и отдельными подразделениями 20-й дивизии внутренних войск НКВД. Также были вновь сформированы два стрелковых полка: 6-й и 8-й.

6-й стрелковый полк был сформирован на базе 6-го пограничного отряда НКВД (ПОГО НКВД), прибывшего в Ленинград после ожесточенных боев с немецкими войсками в районе деревни Михайловка Кингисеппского района Ленинградской области. Данный полк был пополнен за счет милиции города Ленинграда и отдельных различных подразделений войск НКВД. В свою очередь, 8-й стрелковый полк был сформирован на базе 225-го полка конвойных войск НКВД и пополнен: остатками 8-го пограничного отряда НКВД, одним батальоном 168-го полка НКВД и четвертой школой младшего начальствующего состава (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2. Оборот).

15 сентября 1941 года все части дивизии были также пополнены полигонами, которые были призваны по партийной мобилизации рабочих, служащих членов и кандидатов ВКП(б), комсомольцев профсоюзного и советского актива. 3 сентября 1941 года приказом заместителя наркома НКВД Всеволода Николаевича Меркулова, дивизии была поставлена задача на оборону ближних южных подступов к городу Ленинграду на рубеже: Лигово – станция Форфоровая, не допуская прорыва противника в город Ленинград (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2. Оборот).

Заняв рубежи обороны, части дивизии своими действиями, совместно с другими частями РККА, решительными контратаками с 13 по 15 сентября 1941 года отбросили передовые группы противника и остановили его на рубеже Урицк – Старо-Паново – Ново-Паново – Кискино (Рисунок 1).

На занятом рубеже части дивизии прикрыли и обеспечили отход частей РККА, пропустив их через свои боевые порядки в тыл для приведения в порядок и пополнения. С 15 сентября 1941 года дивизия вошла в состав 42-й армии (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л. 2. Оборот). Далее отдельно и подробно будет описано формирование и боевая деятельность 6-го стрелкового полка дивизии.

Формирование 6-го стрелкового полка дивизии в сентябре 1941 года и его дальнейшее функционирование по март 1942 года.

После боев с немецкими войсками в районе деревни Михайловка Кингисеппского района Ленинградской области, 23 августа 1941 года 6-й пограничный отряд НКВД (6-й ПОГО НКВД), во главе с начальником отряда майором Нестеровым и военным комиссаром, старшим политруком Суваловым, автоколонной прибыл в город Ленинград. Спустя неделю, 30 августа 1941 года, 6-й пограничный отряд НКВД на основании приказания начальника охраны войскового тыла северного фронта был переформирован в 6-й стрелковый полк 21-й стрелковой дивизии войск НКВД (приказ 6-му пограничному отряду войск НКВД № 1 от 30 августа 1941). Формирование 6-го стрелкового полка

происходило в расположении 13-го мотострелкового полка НКВД в городе Ленинграде (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 183).

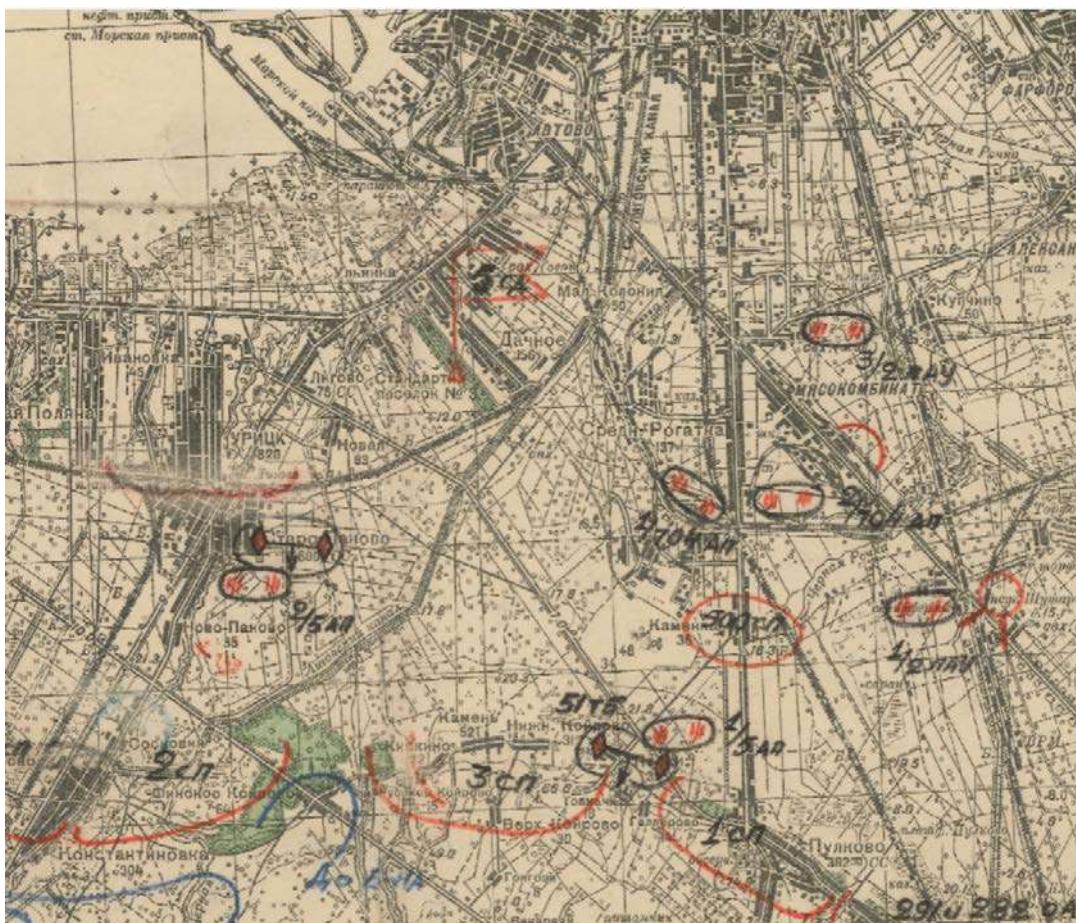

Рис. 1. Карта расположения частей 42-й армии в указанном районе на момент 14 сентября 1941 года (ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 410).

Интересы обороны города Ленинграда от прорывающихся к нему немецких войск требовали минимальных сроков формирования. Окончательное формирование 6-го стрелкового полка завершилось 6 сентября 1941 года (приказ по 6-му полку № 5 от 2 сентября 1941 г.). Основное ядро полка составил 6-й пограничный отряд НКВД, от которого поступил на формирование следующий личный состав (Таблица 1).

Таблица 1. Личный состав и численность 6-го пограничного отряда НКВД, поступившего на формирование полка (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 183)

№	Тип личного состава	Численность
1.	Командно-строевой состав	19 человек
2.	Административно-хозяйственный состав	9 человек
3.	Медицинский состав	4 человека
4.	Политический состав	11 человек
5.	Технический состав	7 человек
6.	Ветеринарный состав	3 человека
7.	Младший начальствующий состав	43 человека
8.	Рядовой состав	227 человек
Всего: 323 человека		

Всего поступило на формирование личного состава более чем от 35 различных частей войск НКВД и РККА, как кадрового запаса так и запаса (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 183).

Кроме того, в полк также поступил личный состав милиции города Ленинграда в количестве 150 человек. К концу своего формирования полк имел в своем составе следующий личный состав (Таблица 2).

Таблица 2. Личный состав и численность 6-го стрелкового полка к концу его формирования (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 184)

№	Тип личного состава	Численность	
		Кадровых	Из запаса
1.	Начальствующий состав		151 человек
2.	Младший начальствующий состав	138 человек	130 человек
3.	Рядовой состав	942 человека	1419 человек
4.	Доукомплектование по партийной мобилизации рабочих и служащих, членов и кандидатов ВКП(б), комсомольцев, профсоюзный и другой актив		284 человека
Всего: 3064 человека			

Как отмечал командир полка, «в числе политбойцов, взявшим в руки оружие и вставших на защиту города Ленинграда, были рядовые рабочие и служащие, а также и представители советской интеллигенции: профессора, доценты, инженеры, директора, артисты и др.» (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 184).

Боевая деятельность 6-го стрелкового полка.

В период с 1 сентября 1941 года по 15 декабря 1941 года полк занимал оборону во втором эшелоне на участке Аэропорт – Средняя Рогатка. С правой стороны находилась станция Предпортовая, с левой стороны Шушары. Во время нахождения во втором эшелоне обороны полк занимался инженерно-техническим оборудованием участка обороны (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 184).

За указанный период, полком были произведены различные инженерные работы. Было прорыто около 18000 погонных метров окопов и ходов сообщения полного профиля, прорыто 50 погонных метров штолен-убежищ, открыто и оборудовано около 250 штук землянок-блиндажей, из них более 20 штук с металлическим и деревянным перекрытием более шести накатов, остальные не менее 3-х накатов, на протяжении около 55 км. был установлен забор из колючей проволоки, также было изготовлено и установлено более 1 тыс. единиц рогаток и более 3-х км. спиралей Бруно. На протяжении 7000 метров было установлено электрифицированное МЗП до 9 км. Здесь также стоит отметить, что силами полка было установлено от 4 до 9 рядов противотанковых мин и от 2 до 4 рядов противопехотных мин, установлено 22 группы фугасов. Были оборудованы две подрывные станции, установлено 118 бронедомиков и 3 СОТ. Было устроено дерево-земляных, огневых, артиллерийских и пулеметных точек – 24 штуки. А также в авиагородке был оборудован опорный пункт сопротивления (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 184).

С 15 декабря 1941 года полк стал занимать оборону в первом эшелоне, на участке: справа – Балтийская железная дорога (перед фронтом Лигово и Старо-Паново), слева – Лиговский канал. На данном участке обороны полк также вел инженерно-оборонительные работы. В частности, было установлено 1930 метров противотанковых препятствий из колючей проволоки, установлено 1870 погонных метров противопехотных мин по фронту участка обороны полка, установлено 112 единиц башен Т-28, устроено 3 землянки. Также было произведено усиление накатником этих 3 землянок. Было изготовлено 300 единиц (каждая по 5 метров) спиралей Бруно, изготовлено 120 единиц 4-х метровых рогаток. Также, на протяжении 620 метров были изготовлены и установлены мины-сюрпризы осколочного действия (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 185).

Находясь на переднем крае обороны, полк неоднократно участвовал в боевых операциях против немецких войск. Так, например, 20 декабря 1941 года 8-я рота полка вела силовую разведку в направлении Ново-Паново с задаче отвлечь внимание противника на себя, тем самым содействовать успеху наступающим подразделениям на левом фланге. Задача роты, по оценке командования дивизии, была выполнена полностью.

При выполнении данной боевой задачи особенно отличился помощник командира взвода Михайлов С.А., который в качестве проводника вел роту по указанному в приказе направлению. До этого Михайлов также неоднократно возглавлял разведку. Будучи в бою, 20 декабря 1941 года он был контужен, но смог вынести с поля боя 11 человек раненых бойцов и командиров. В данной боевой операции руководил старший адъютант 3-го батальона, старший лейтенант Хватов и заместитель командира роты, старший лейтенант Войтюк ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 185](#)).

20 декабря 1941 года, во время наступления 8-го стрелкового полка на западную окраину деревни Кискино, 6-й стрелковой роте полка, вместе с приданым взводом автоматчиков, была поставлена задача – вести наступление на южную окраину деревни Кискино, а также отвлечь внимание противника на себя, тем самым обеспечить успех наступления подразделений 8-го стрелкового полка ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 185](#)).

Как отмечается в характеристике полка, «6-я стрелковая рота с поставленной перед ней задачей вполне справилась». В этом бою «отличились и погибли смертью храбрых»: политрук роты автоматчиков, старший политрук Кузнецов и командир 6 стрелковой роты, младший лейтенант Маклаков ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 186](#)).

25 декабря 1941 года, командир 21-й стрелковой дивизии приказал полку силами одного батальона вести наступление на деревню Верхнее Койрово. Для наступления в этот район был выделен 1-й стрелковый батальон в составе 3-й стрелковой роты, который вел наступление в указанном направлении в ночь с 24 на 25 декабря и с 26 на 27 декабря. Несмотря на интенсивный огонь пулеметов, минометов и артиллерии противника, батальон продолжал вести активное наступление с задачей овладеть траншеями противника и, в дальнейшем, деревней Верхнее Койрово ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 186](#)).

Благодаря большой насыщенности огневыми средствами со стороны противника (автоматы, ручные и станковые пулеметы, минометы и артиллерия) 1-й стрелковый батальон не доходя 50 метров до траншеи противника был задержан. На помощь, с целью развития успеха батальона, была брошена рота автоматчиков во главе с командиром роты, лейтенантом Бариновым, которая продолжила активное наступление и забросала траншеи противника гранатами. Однако, вследствии перевеса сил немецких войск, личный состав был вынужден отойти на исходное положение ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 186](#)).

По оценке командования 21-й стрелковой дивизии, данные действия 1-го стрелкового батальона 6-го стрелкового полка считались удовлетворительными, так как батальон «с поставленной ему задачей, в основном, справился». В вышеуказанных боевых действиях отличились следующие бойцы ([Таблица 3](#)).

Таблица 3. Данные отличившихся бойцов ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 186](#))

№	Ф.И.О.	Звание/Должность
1.	Шмонин Д. Е.	Капитан
2.	Зеленский Г. А.	Младший лейтенант
3.	Фатеев Д. Т.	Военный фельдшер
4.	Сиротин Н. М.	Сержант
5.	Хабаров А. Е.	Красноармеец
6.	Семушева Я. С.	Красноармеец
7.	Севрюков И. В.	Красноармеец
8.	Кузнецов П. М.	Красноармеец
9.	Морев Н. Ф.	Красноармеец
10.	Лазебный В. В.	Красноармеец
11.	Заборов Х.	Красноармеец

Все вышеперечисленные военнослужащие были представлены к правительенным наградам ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 186](#)).

Также, отметим здесь и некоторых других бойцов, которые также проявили себя. 25 и 27 декабря 1941 года во время наступления батальона на деревню Верхнее Койрово красноармеец Лазебный, будучи связанным под сильным ружейно-пулеметным огнем и минометным огнем противника, «четко и быстро передавал распоряжение командования батальона в подразделения». В момент выдвижения противником противотанковой пушки

на открытую позицию, Лазебный, действуя как снайпер, своим огнем заставил противника убрать пушку с открытой позиции и уничтожил двух солдат противника из орудийного расчета (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 187).

В период этого же наступления командир 2-го взвода 2-й стрелковой роты, младший лейтенант Зеленский, «несмотря на незажившие прошлые раны дважды вел свое подразделение в наступление, проявляя мужество и смелость». Зеленский был все время впереди увлекая за собой бойцов и когда его ранило он не оставил поле боя, а продолжал движение вперед и только после получения второго ранения, истекая кровью, потерял сознание и был эвакуирован с поля боя (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 187).

5 января 1942 года находясь на переднем крае обороны, помощник командира взвода 7-й стрелковой роты, сержант Ревякин Ф.И., заметил четырех солдат противника и «очередью из пулемета уничтожил их». Продолжая вести наблюдение за противником, Ревякин заметил еще одну группу противника численностью в 20 человек. Несколькоими очередями из пулемета он также уничтожил всю группу. Всего за этот день сержант Ревякин убил 33 солдата противника (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 187).

За период с 1 января по 15 февраля 1942 года орудийный расчет 45 мм пушек, во главе с командиром орудий Ивановым А.Ф., из своей пушки прямой наводкой обстреляли 10 землянок противника, из которых 2 землянки были взорваны, также расчетом был подавлен огонь 9 пулеметных точек и огонь двух автоматчиков. Приказом по полку №6 от 3 марта 1942 года орудийный расчет был объявлен снайперским (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 187).

За период нахождения полка на переднем крае обороны личным составом был убит 681 солдат противника. Артиллерией полка было разрушено 26 землянок и блиндажей противника, кроме того, было зафиксировано 103 прямых попадания в землянки, а также: подавлено 9 орудий и 15 станковых пулеметов. За указанный период от полка действовало 37 разведывательных групп к переднему краю обороны противника (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 188).

Характеризовалась работа разведывательных групп следующими действиями:

«12 января 1942 года разведывательная группа подползла к блиндажу противника и забросала последний гранатами, после чего в блиндаже был слышен стон и шум людей». «29 января 1942 года разведывательная группа в 12 человек подползла к траншее противника, уничтожила 2-х немецких часовых, забрала две винтовки и вернулась на свое исходное положение». Таким образом имели место одиночные вылазки разведывательных групп полка в расположения сил противника (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 188).

Данные по награждениям личного состава 6-го стрелкового полка.

За проявленное мужество и храбрость в боях, с немецкими силами противника, командованием и правительством орденом красной звезды за организацию снайперского движения и личное уничтожение 44 немецких солдат был награжден заместитель политрука 7-й роты 3-го стрелкового батальона Бубнов Н.С (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 188). Также, за уничтожение вражеских солдат и организацию снайперского движения к правительенной награде были представлены:

1. Старший лейтенант Хватов В.Л. – на его счету 39 уничтоженных солдат противника.
2. Красноармеец Булычев В.А. – на его счету 25 уничтоженных солдат противника.
3. Старший сержант Плотников А.П. – на его счету 37 уничтоженных солдат противника.

А также ряд других бойцов. Отметим, что всего 6-м полком к правительенной награде было представлено 38 человек (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 188).

Приказом войскам 42-й армии № 020 от 20 февраля 1942 года следующим бойцам 6-го полка было присвоено звание «Снайпер РККА» и награждены нагрудными знаками (Таблица 4).

Таблица 4. Присвоение звание снайпера РККА и награждение значком (ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 188-189)

№	Ф.И.О.	Звание/Должность
1.	Хватов В. Л.	Старший лейтенант
2.	Гудков И. В.	Младший лейтенант

№	Ф.И.О.	Звание/Должность
3.	Фонарев Д. И.	Младший лейтенант
4.	Бубнов Н. С.	Заместитель политрука
5.	Чендерев В. С.	Сержант
6.	Кутькин К. Г.	Сержант
7.	Захаров Ф. В.	Сержант
8.	Батуров Н. Н.	Красноармеец
9.	Орлов В. А.	Красноармеец
10.	Плотников А. П.	Старший сержант
11.	Глизнецов А. А.	Красноармеец
12.	Терехов И. П.	Красноармеец
13.	Котов Г. Е.	Красноармеец
14.	Зайцев А. Я.	Красноармеец
15.	Оглоблин В. Ф.	Красноармеец
16.	Волховский И. И.	Красноармеец
17.	Дьякупов К. А.	Красноармеец

Данные по боевой подготовке в 6-м стрелковом полку.

Во время нахождения полка во втором эшелоне обороны с 1 по 15 сентября 1941 года личный состав полка проходил занятия по боевой подготовке по 6 часов в день. С момента выхода полка на передний край обороны занятия стали проводиться по 2 часа в день по основным дисциплинам, а именно: изучение материальной части оружия. Подразделения, которые остались находиться во втором эшелоне полка продолжали проводить занятия по 6 часов в сутки согласно программы и расписания занятий ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 189](#)). Отдельно отметим, что за весь рассматриваемый период, полком было подготовлено 135 бойцов по различному профилю огневой деятельности ([Таблица 5](#)).

Таблица 5. Подготовка определенных специалистов в 6-м стрелковом полку ([ЦАМО. Ф. 7098. Оп. 0023887с. Д. 0003. Л. 189](#))

№	Тип подготовленного личного состава	Численность
1.	Снайперы	75 человек
2.	Ручные пулеметчики	36 человека
3.	Станковые пулеметчики	24 человека
Всего: 135 человек специально подготовленных бойцов		

Некоторые данные и общие итоги по деятельности 21-й стрелковой дивизии войск НКВД за период 7 месяцев обороны Ленинграда.

За 7 месяцев обороны ближних подступов к городу Ленинграду личный состав дивизии «проявил немало случаев беспредельного героизма и беззаветной преданности родине, ни на шаг не отступая от занимаемого рубежа». Отметим здесь некоторые из таких. 20 сентября 1941 года, помощник командира взвода Михайлов, будучи сам контуженный, при проведении силовой разведки вынес с поля боя 11 человек раненых бойцов и командиров. При проведении силовой разведки 25 и 27 декабря 1941 года, младший Лейтенант Зеленский, несмотря на двукратное ранение, не оставил поле боя и продолжал вести свое подразделение вперед. Сержант Ревякин в течении одного дня уничтожил огнем своего ручного пулемета 33 немецких солдата. 10 декабря 1941 года лейтенант Осипов был трижды ранен был в бою, однако он не оставил поле боя. 7 декабря 1941 года, сержант Горкин в одиночку отразил атаку превосходящих сил противника, огнем своего ручного пулемета и ручными гранатами отбросив прорвавшуюся под прикрытием артминометного огня группу немецких солдат ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#)).

Здесь стоит отметить, что всего за рассматриваемый период, за доблесть, мужество и геройство медалями и орденами СССР было награждено 134 человек бойцов, командиров и политработников дивизии. А 280 человек были представлены к правительенным наградам ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#)).

Как отмечается в характеристике боевых действий дивизии, в течение этих 7 месяцев части дивизии «вели беспрерывные активные действия мелкими разведгруппами, сковывая силы противника, изматывая и истребляя его живую силу». Наиболее крупными оперативными действиями дивизии за этот период были:

1) 15 декабря 1941 года была проведена силовая разведка в направлении северных окраин Урицка.

2) 11 декабря 1941 года была проведена силовая разведка в направлении точки «Платформа» (кв. 3443) ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#)).

3) С 20 по 23 декабря 1941 года велось частное наступление силами 8-го стрелкового полка в направлении рощи западнее деревни Кискино, с задачей овладеть деревней Русское Койрово. Но как отмечается в характеристике, «несмотря на проявленный героизм и мужество со стороны бойцов и командиров» данная операция успеха не имела, поскольку наступающие силы полка не имели достаточной артиллерийской поддержки, что не дало возможности подавить огневые системы противника.

4) С 25 по 27 декабря 1941 года велось частное наступление 6-го стрелкового полка на Верхнее Койрово. По тем же причинам операция также успеха не имела ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#)).

Проявляя определенную активность и инициативность, некоторые бойцы и командиры дивизии явились инициаторами снайперско-истребительного движения среди соединений 42-й армии. Отмечается, что «за три месяца 1942 года снайперами и стрелками отличниками истреблено 2655 немецких солдат». 8 человек лучших снайперов были награждены орденами СССР и именными снайперскими винтовками. Приводятся данные, что на момент 25 марта 1942 года дивизия имела в своем составе 38 человек аттестованных снайперов, а еще 76 человек были представлены к утверждению ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#)).

Однако несмотря на ведение боевых действий, части дивизии беспрерывно проводили боевую и политическую учебу, в ходе которых совершенствовали боевую выучку и обучали вновь прибывшее пополнение. Так, за первые три месяца 1942 года дивизия, путем специальных сборов, подготовила 318 бойца различных стрелковых специальностей ([Таблица 6](#)). Также было произведено два выпуска курсов младшего начсостава.

Таблица 6. Подготовка определенных специалистов в дивизии за первые 3 месяца 1942 года ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.3](#))

№	Тип подготовленного личного состава	Численность
1.	Снайперы	126
2.	Ручные пулеметчики	115
3.	Станковые пулеметчики	77
Всего: 318 человек специально подготовленных бойцов		

В конце стоит отметить, что за время обороны ближних подступов к городу Ленинграду, 21-я стрелковая дивизия войск НКВД понесла потери убитыми и ранеными в 6412 человек. За этот же период было получено пополнение в 2046 человек ([ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2167. Л.30б.](#)).

5. Заключение

Таким образом, на основании изученного в данной работе материала можно заключить, что 21-я стрелковая дивизия войск НКВД прошла значительный боевой путь, с самого начала Великой Отечественной Войны встав на защиту рубежей Ленинграда. Отдельные подразделения дивизии также отличились в боях с войсками противника, в том числе и в ходе рассматриваемых в данной работе событий, когда части дивизии обороняли южные подступы к Ленинграду в районе Урицка.

Отдельно стоит сказать и о 6-м стрелковом полку, который был создан в сентябре 1941 года и с первых дней своего существования приступил к работе. Отметим, что личный состав полка был достаточно разнообразным. Его ядром стали бойцы пограничного отряда НКВД, к которому потом стали присоединять различный личный состав, от ленинградской милиции и запасников, до партийных работников и профсоюзного актива.

Находясь во втором эшелоне обороны, 6-й стрелковый полк усиленно занимался инженерно-оборонительными работами и обучением личного состава, где за рассматриваемый период с сентября 1941 года по март 1942 года было подготовлено 135 человек по различным стрелковым специальностям. В части своей боевой работы полк вел наступательные и разведывательные действия, в ходе которых имелось более 10 отличившихся бойцов, а 38 бойцов полка были представлены к различным государственным наградам.

Литература

[Гонта, Плякич, 2023](#) – Гонта С.Н., Плякич М.Н. Организационное оформление и основные направления деятельности войск национальной гвардии в странах бывшего СССР: сравнительный анализ на примере России, Казахстана и Таджикистана // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 5-2(80). С. 10-17. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-2-10-17

[Журавлев, Крижановская, 2023](#) – Журавлев А.А., Крижановская Г.Н. Подвиг 21-й дивизии войск НКВД СССР и ее командира М.Д. Папченко // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 4. С. 57-62.

[Климов, Ивашкин, 2019](#) – Климов А.А., Ивашкин В.И. Участие 14-го Краснознамённого стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР в обороне Ленинграда (июль – сентябрь 1941 года) // *Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации*. 2019. № 1. С. 8-11.

[Мартынова, Макарова, 2017](#) – Мартынова Н.А., Макарова Е.Р. Роль НКВД и внутренних войск в обеспечении безопасности тыла Красной армии в годы Великой Отечественной Войны // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 8(16). С. 748-750.

[Мусагалиев, 2017](#) – Мусагалиев К.К. Роль войск НКВД в обеспечении внутренней безопасности в Великой Отечественной войне / *Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Астрахань, 25 апреля 2017 года*. Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2017. С. 61-65.

[Тамилин, 2019](#) – Тамилин М.А. 21-я стрелковая дивизии войск НКВД в обороне Ленинграда // *Вестник научных конференций*. 2019. № 9-1(49). С. 113-115.

[ЦАМО](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

[Шарипкулова, 2020](#) – Шарипкулова А.Р. «Стояли на смерть»: воины-чекисты 21-й дивизии войск НКВД в героической обороне Ленинграда в 1941–1942 годах / *Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года*. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Том Часть 2. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 166-171.

References

[Gonta, Plyakich, 2023](#) – Gonta, S.N., Plyakich, M.N. (2023). Organizatsionnoe oformlenie i osnovnye napravleniya deyatel'nosti voisk natsional'noi gvardii v stranakh byvshego SSSR: sravnitel'nyi analiz na primere Rossii, Kazakhstana i Tadzhikistana [Organizational design and main areas of activity of the National Guard troops in the countries of the former USSR: a comparative analysis using the example of Russia, Kazakhstan, and Tajikistan]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 5-2(80): 10-17. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-2-10-17 [in Russian]

[Klimov, Ivashkin, 2019](#) – Klimov, A.A., Ivashkin, V.I. (2019). Uchastie 14-go Krasnoznamennogo strelkovogo polka 21-i strelkovoi divizii voisk NKVD SSSR v oborone Leningrada (iyul' – sentyabr' 1941 goda) [The participation of the 14th Red Banner Rifle regiment of the 21st Rifle division of the NKVD of the USSR in the defense of Leningrad (July – September 1941)]. *Akademicheskii vestnik voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii*. 1: 8-11. [in Russian]

[Martynova, Makarova, 2017](#) – Martynova, N.A., Makarova, E.R. (2017). Rol' NKVD i vnutrennikh voisk v obespechenii bezopasnosti tyla Krasnoi armii v gody Velikoi Otechestvennoi Voiny [The role of the NKVD and internal troops in ensuring the security of the rear of the Red Army during the Great Patriotic War]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 8(16): 748-750. [in Russian]

[Musagaliev, 2017](#) – *Musagaliev, K.K. (2017). Rol' voisk NKVD v obespechenii vnutrennei bezopasnosti v Velikoi Otechestvennoi voine [The role of the NKVD Troops in ensuring internal security during the Great Patriotic War]. Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoi nauki: Materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), Astrakhan', 25 aprelya 2017 goda. Astrakhan': IP Sorokin Roman Vasil'evich (Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich). Pp. 61-65. [in Russian]*

[Sharipkulova, 2020](#) – *Sharipkulova, A.R. (2020). «Stoyali nasmert'»: voiny-chekisty 21-i divizii voisk NKVD v geroicheskoi oborone Leningrada v 1941-1942 godakh [“They Stood to the Death”: Chekist Soldiers of the 21st NKVD Division in the Heroic Defense of Leningrad in 1941–1942]. Gosudarstvo. Pravo. Voina (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine): materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2020 goda. Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Tom Chast' 2. SPb: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Pp. 166-171. [in Russian]*

[Tamilin, 2019](#) – *Tamilin, M.A. (2019). 21-ya strelkovaya divizii voisk NKVD v oborone Leningrada [The 21st rifle division of the NKVD troops in the defense of Leningrad]. Vestnik nauchnykh konferentsii. 9-1(49): 113-115. [in Russian]*

[TsAMO](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

[Zhuravlev, Krizhanovskaya, 2023](#) – *Zhuravlev, A.A., Krizhanovskaya, G.N. (2023). Podvig 21-i divizii voisk NKVD SSSR i ee komandira M.D. Papchenko [The feat of the 21st division of the NKVD troops of the USSR and its commander M.D. Papchenko]. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 4: 57-62. [in Russian]*

Из истории обороны Ленинграда: боевые действия 6-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР (сентябрь 1941 года – март 1942 года)

Семен Николаевич Гонта^a *

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению функционирования 6-го стрелкового полка в составе 21-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР в периоде с сентября 1941 года по март 1942 года. В качестве материалов исследования, в настоящей работе используются различные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Автором приводятся подробные сведения о формировании 6-го стрелкового полка в сентябре 1941 года и его дальнейшее функционирование до марта 1941 года. Также, значительная часть работы посвящена характеристике как самого 6-го стрелкового полка, так и других входящих в дивизию подразделений и их личного состава, также приводятся данные о понесенных потерях, отдельных бойцах, количестве награжденных и другие данные. Методология исследования представлена как общенаучными, так и специальными историческими методами исследования. Статья подразделяется на 3 основных тематических раздела («Общая характеристика боевых действий 21-й стрелковой дивизии войск НКВД с июня по сентябрь 1941 года», «Формирование 6-го стрелкового полка дивизии в сентябре 1941 года и его дальнейшее функционирование по март 1942 года» и «Некоторые данные и общие итоги по деятельности 21-й стрелковой дивизии войск НКВД за период 7 месяцев обороны Ленинграда»), в каждом из которых анализируются отдельные аспекты 21-й стрелковой дивизии войск НКВД и ее 6-го стрелкового полка. В заключении автор отмечает характеристику боевого пути как самой 21-й стрелковой дивизии войск НКВД, так и ее 6-го стрелкового полка.

Ключевые слова: НКВД, войска НКВД, внутренние войска, 42-я армия, 6-й стрелковый полк, 21-я стрелковая дивизия, Кискино, Верхнее Койрово, блокада Ленинграда, оборона Ленинграда, Великая Отечественная Война, Вторая Мировая Война.

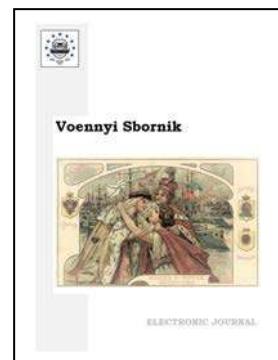
* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (С.Н. Гонта)

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 92-98

DOI: 10.13187/vs.2025.2.92
<https://vs.cherkasgu.press>

Little Workers of Big Reparations

Vladislav V. Zhdanov ^a

^a FSUE Departmental Security of the Ministry of Energy of Russia, Russian Federation

Abstract

During the Great Patriotic War, Soviet river transport suffered enormous losses. Therefore, during the post-war economic recovery, with all shipbuilding facilities overwhelmed by urgent orders, the only viable alternative was the use of reparation vessels. German boats played a positive role during the most difficult post-war years – a period of economic recovery, marked by widespread shortages of materials, equipment, and skilled labor. The use of reparation boats gave the Soviet shipbuilding industry time to develop new boat designs and begin their mass production.

Keywords: post-war period, economic recovery, water transport, reparations.

1. Введение

Во времена Великой Отечественной войны советский речной транспорт понес значительные потери. Поэтому при послевоенном восстановлении народного хозяйства, поскольку все судостроительные предприятия были загружены неотложными заказами, единственной реальной альтернативой стало использование репарационных судов.

2. Материалы и методы

Основными материалами исследования стали фонды Наркомата речного флота в Российском государственном архиве экономики ([РГАЭ. Ф. 9469](#)). Частично эта информация дополнялась материалами Центрального государственного архива Санкт-Петербурга ([ЦГА СПб. Ф. 2141](#)), а также Государственного архива Гомельской области ([ГАГО. Ф. 1950](#)).

3. Обсуждение

Послевоенному восстановлению материальной части отечественного водного транспорта посвящено ряд публикаций, в основном региональной направленности. Так наиболее детальные и фундаментальные работы Н.В. Селюниной рассматривают эти процессы на примере Юга России, в основном бассейна Дона ([Селюнина, 2012](#)), а О.А. Гоманенко – на примере Волги ([Гоманенко, 2025](#)). В обоих случаях упоминание о репарационных поставках в этих работах происходит эпизодически. С другой стороны, имеются обобщающие работы по водному в рамках всей страны ([Сидоров, Гоманенко, 2015](#)), в которых просто констатируется проблема падения объема перевозок из-за критического состояния материальной части и упоминание о репарациях дается лишь очень поверхностно. Кроме того, имеются специальные работы по трофеям и репарациям, полученным от Германии и ее союзников. Однако они или ограничиваются военно-морским флотом ([Бережной, 1994](#)), или морским торговым флотом ([Трифонов, Паролов, 2013](#)). Речной флот рассмотрен крайне эпизодически.

4. Результаты

После капитуляции Германии в мае 1945 г., представители НКРФ СССР в тесном сотрудничестве со СВАГ (Советская Военная администрация в Германии), приступили к

описи судов в советской зоне оккупации. Были составлены списки, в которых указывались имя и тип судна, размеры, мощность силовой установки (РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 12. Д. 461). Многие сотни судов в списках оказывались без имён, т.к. были обнаружены без судовых документов и без немецких экипажей. Затем Управление Водных Путей Сообщения ЦУПВОСО (Центральное Управление Военных сообщений) Красной Армии и НКРФ, составили список немецких судов, намеченных к отправке в СССР (РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 12. Д. 401). Далее СВАГ выписывало каждому судну из этого списка «Свидетельство на право плавания по внутренним водным путям Советской оккупационной зоны», которое имело свой индивидуальный номер. Подписывал Свидетельство личной подписью Уполномоченного Транспортного отдела СВАГ. После этого судно переходило под контроль НКРФ, представители которого организовывали перегон судов по Балтийскому морю в морские порты СССР.

В соответствии с планами reparационных поставок, в списки передачи судов в 1 и 2 очередь, датированных 1945 г., было внесено 4414 судов. Это были буксиры пароходы, теплоходы и газоходы, пассажирские суда, танкеры, катера, различные баржи.

В списках значилось 295 катеров различного назначения: буксиры, разъездные, пассажирские, водной полиции, таможенной службы, судовых инспекций, сапёрные Вермахта. Среди катеров были и моторные яхты, которые наши специалисты, классифицировали как катера. Корпуса были металлическими или деревянными. Катера оснащались моторами различных производителей: MWM, Jastram, Grazer, Maybach, Selve, FAMO, MAN, Daimler-Benz, MODAG-Krupp, VOMAG, и развивали мощности от 4 до 380 л.с. Размеры катеров были в пределах 7-15 метров в длину и 2-4 метра в ширину. Грузоподъёмность варьировалась от 2 до 35 т. Техническое состояние было разным: как хорошим, так и плохим – часть катеров требовали капитального или капитально-восстановительного ремонта. Кроме того, на части катеров отсутствовали моторы и механизмы. Большинство катеров не имели «Свидетельств на право плавания по внутренним водным путям Советской оккупационной зоны». В Штеттине их грузили прямо в баржи, и далее караваны судов уходили в советские порты на Балтике: Калининград, Ригу, Виндаву, Таллин, Либаву, Клайпеду. А уже из этих портов большая часть перегонялась в Ленинград, после чего распределялись по пароходствам и различным организациям и ведомствам.

В июле 1945 года Шестому Управлению НКГБ СССР были переданы катера **Anne Liese, Bock, Bulli, Engelbrecht, Erna, Erpel, Gertrud, Gluckauf, Gold, Greif, Halein, Havelland, Hetty, Ibuks, Irene, Kamilla, Kerlchen-III, Lido, Lorch, Lotti, Manzell, Markret-II, Meteor, Odin, Onkel Fritz, Otter, Peer Gynt, Perferlein, Sausewind, Seebar-II, Stine, Tanny, Togo, Troll, Waltraud-III, Werner Lei, Westfalen, Willy-5**. В августе 1945 г. Балтийский флот получил катера **Bock, Elli, Helios, Saarland**. Два катера получил НКВД СССР. БГМП получило несколько катеров в 1945 году. Советская Армия получила десантные катера Вермахта (РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 10. Д. 111).

В 1945 г. в Кёнигсберге, ставшие трофеями Красной Армии катера **МК-502 (Eberhard** 120 л.с.) и **МК-504 (Ostland** 30 л.с.) были переданы НРП. Спасателями 2 и 3 Линейной группы Отдельного Калининградского отряда ГВРУ были подняты катера под условными номерами **K-0280** (40 л.с.) **K-02** (90 л.с.), № **45-02** (80 л.с.), № **12-2** (40 л.с.), № **56-2** и также были переданы НРП. Катера № **15-5**, **K-0215** (70 л.с.), **Dynamo**, были переданы Калининградскому техническому участку Прибалтийского БУП. Катер **K-5** (45 л.с.) был поднят и передан Калининградскому судоремонтному заводу (бывший Union Giesserei Königsberg, с 1930 г. – Schichau-Werke). Спасателями 274 ГРАС, в Штеттине, у верфи Vulkan, были подняты катера **Wasserschutzpolizei** (4 л.с.), **Pommern** (8 л.с.), **Hafen Kapitan** (40 л.с.) и переданы НКРФ СССР (РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 5. Д. 111).

В 1946 г. в СЗРП были переданы катера **K-02610 (Heimchen** 40 л.с.), **K-01511 (Orient** 36 л.с.), **Herzdahme** (40 л.с., переименован в Волга), **ВРБ-27**.

В 1946-47 гг. ШРПП получило катера **K-02631 (Spree** 90 л.с.), **T-02681 (JM** 1927 г. 90 л.с., переименован в **212**), **TX-03413 (Ursel** 1935 г. 90 л.с. – **209**), **103 (Preussen** 1926 г. 100 л.с.), **02715 (Forelle** 1939 г. 80 л.с. – **205**), **K-9-K (АНК-7** 1940 г. 80 л.с. – **208**), **K-00325 (Karl Heinz** 1943 г. 70 л.с. – **201**), **Wismar** (38 л.с.), ? (1935 г. 80 л.с. – **210**), **K-04079** (40 л.с.), **K-04080**. С 1955 г. вместе с ШРПП, катера вошли в состав СЗРП без изменения имён. Работали до конца 1960-х гг.

Рис. 1. Мотокатер **Forelle** (205)Рис. 2. Мотокатера **Karl Heinz** (201) и **210**

В 1945 г. Ленводпуть получил катера **Bertha** (1896 г. 22 т. 50 л.с. – **Грозный**) и **Nixe-I** (1930 г. 5,7 т. – **Мойка**). В Управление по транспортному освоению малых рек Ленинградской области, были переданы **Stralsund** (60 л.с. – **Охотник**), **Insel** (60 л.с. – **Чайка**), **Bernschoff** (50 л.с. – **Герой**) (ЦГА СПб. Ф. 2141. Оп. 38. Д. 363). По-видимому, все три судна были переданы в неисправном состоянии, поскольку в документации 1947 г. они проходят как «корпус мотокатера трофеиный» № 1, 2, 3. В 1948 г. силами управления произвели восстановление **Охотника** (ГАРФ. Ф. А. 439. Оп. 1. Д. 24), а позднее и остальных. После укомплектования **Охотника** и **Чайку** поставили на пассажирскую линию Приозерск–Кузнечное (вместимость – 32 и 80 пассажиров соответственно) (ГАРФ. Ф. А. 439.

Оп. 1. Д. 251, 292). **Герой**, изначально зачисленный в буксирный флот, приказом № 72 от 13.11.1950 г. был перечислен из буксирных судов в пассажирские (ГАРФ. Ф. А. 439. Оп. 1. Д. 119. Л. 63 об).

Рис. 3. Мотокатер **Karl Heinz** (201)

В 1947 г. в Прибалтийское БУП был передан катер **04081 (Grunwald)**.

В 1946 г. в пароходство МВК были переданы катера **Ermadi-2** (25,8т 60 л.с. – **Портовик-1**) и **Weichsel** (40 л.с. – **Портовик-2**). В Московской области в качестве обстановочного и служебно-разъездного катера использовалась моторная яхта, мощностью 300 л.с., постройки 1942 г. Была переименована в **Москва** и работала до сентября 1975 г. В пароходство ВВРП попал катер **02610 (Berlin** 85 л.с.) и 2-х винтовая моторная яхта **Pik As** (1923 г. 70 л.с.). В 1948 году в ВГРП был передан катер **105 (М-370** 1943 г. 380 л.с. – **Громобой**). В СВРП в 1946 г. был передан катер **Ураган** (380 л.с.). В состав Волготанкера был принят **K-02791 (Biestow** 380 л.с. – **Громобой**). На Каме в судоходной инспекции, до начала 1960-х гг. служил катер **СИ-10**, построенный в 1932 г.

Рис. 4. Катер немецкой постройки

Рис. 5. Моторная яхта **Москва** (1942 год постройки)

Рис. 6. Моторная яхта **Москва** (1942 год постройки)

В 1948 г. в ДРП были переданы катера **К-03412** (80 л.с.) и **К-02830** (80 л.с.).

В 1945 г. в ДДУРП (с 1948 г. – ВДРП) был принят пассажирский катер **Onkel Paul** (50 л.с. – **ПТ-1**). В 1948 г. в ВДРП передан **К-03411** (120 л.с.). В Днепро-Двинском БУП с 1945 г. работал трофейный катер, получивший имя **Проворный** (1938 г. 65 л.с.).

Военно-восстановительные отряды, работавшие на Днепре, подняли ряд катеров, восстановили их и использовали в своих отрядах. 9 ВВО в 1944 г. у Киева поднял катер **Hans Lewens** (1913 г. 50 л.с.). Силами отряда он был восстановлен и получил имя **БТ-20**. 12 ВВО поднял катер **Libelle** (1942 г. 12 т. 140 л.с.). Также был восстановлен и переименован в **Петляков**. 7 ВВО поднял катер **Weiden** (32 л.с.). Впоследствии получил имя **БТ-34**. В 1944 г. спасателями 8 ОРАС был поднят катер **Donau** (1941 г. 12 т. 140 л.с.) и передан Днепровской военной флотилии ([ГАГО. Ф. 1950. Оп. 1. Д. 13-68](#)), ([ГАГО. Ф. 1951. Оп. 1. Д. 39-108](#)).

В ДКП с 1945 г. использовался **Sturmboot-?** (30 л.с.) – сапёрный катер Вермахта. Был переименован в **Калач**. В Управлении малых рек Татарской АССР также использовались три сапёрных катера Вермахта были переданы из Приволжского военного округа в конце 1940-х гг. Они получили индексы **МР-15**, **МР-16** и **МР-17** и работали в Казанском эксплуатационном участке до 1951 г.

Рис. 7. Катера Татарского управления малых рек: **МР-15** (слева), **МР-16** (справа)

В СДГП в 1944-45 гг. вошли исключительно трофейные катера, захваченные частями Красной Армии на Дунае, в 1944-45 гг. – **Knurrhahn** (70 л.с. – **Зарница**), **Cent-IV** (120 л.с. – **Шторм**), **Hamburg-AM-21** (50 л.с. – **Секстан**), **Polizeiboot-5** (80 л.с. – **Курс**), **Rubens** (100 л.с. – **Молния**), 2-х винтовой пассажирский служебно-разъездной катер **1062** (210 л.с. – **Тутаев**).

5. Заключение

Можно утверждать, что немецкие катера сыграли свою положительную роль в самые трудные, послевоенные годы – момент восстановления народного хозяйства, повсеместной нехватки материалов и оборудования, квалифицированной рабочей силы. Использование репарационных катеров дало время судостроительной промышленности СССР для создания новых образцов катеров и начала их серийного производства.

Сокращения

БГМП – Балтийское Государственное Морское Пароходство

БУП – Бассейновое Управление пути

ВВО – Военно-восстановительный отряд

ВВРП – Верхне-Волжское речное пароходство

ВГРП – Волжское грузовое речное пароходство

ВДРП – Верхне-Двинское речное пароходство

ГВРУ – Главное Военно-Речное Управление

ГРАС – Группа Судоподъёма и аварийного-спасательных работ ГВРУ НКРФ СССР

ДКП – Доно-Кубанское речное пароходство

ДРП – Днепровское речное пароходство

МВК – Пароходство канала Москва-Волга

НКРФ – Народный Комиссариат Речного флота

НРП – Неманское речное пароходство

ОРАС – Отдельный аварийно-спасательный отряд

СВРП – Средне-Волжское речное пароходство

СДГП – Советское Дунайское речное пароходство

СЗРП – Северо-Западное речное пароходство

ШРП – Шекснинское речное пароходство

Литература

[Бережной, 1994](#) – Бережной С.С. Трофеи и репарации ВМФ СССР. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 190 с.

[ГАГО](#) – Государственного архива Гомельской области.

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Гоманенко, 2025](#) – Гоманенко О.А. Капитальные вложения в речной флот СССР в годы Второй мировой войны (на примере волжских пароходств) / Великая Отечественная война

1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей II Международной научной конференции. Казань, 2025. С. 270–275.

[РГАЭ](#) – Российский государственный архив экономики.

[Селюнина, 2012](#) – Селюнина Н.В. Особенности восстановления материальной базы речного транспорта юга России в период Великой Отечественной войны // *Научная мысль Кавказа*. 2012. № 2. С. 85–89.

[Сидоров, Гоманенко, 2015](#) – Сидоров С.Г., Гоманенко О.А. Речной транспорт СССР после завершения Великой Отечественной войны / *Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом*. В 2-х ч. Чита, 2015. Ч. 2. С. 126–128.

[Трифонов, Паролов, 2013](#) – Трифонов Ю.Н., Паролов И.В. Морской флот СССР. Трофеи и репарации. В 2-х т. Архангельск, 2013.

[ЦГА СПб](#) – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

References

- [Berezhnoi, 1994](#) – *Berezhnoi, S.S. (1994). Trofei i reparatsii VMF SSSR [Trophies and reparations of the USSR Navy]*. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat. 190 p. [in Russian]
- [GAGO](#) – Gosudarstvennogo arkhiva Gomel'skoi oblasti [State Archive of the Gomel Region].
- [GARF](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- [Gomanenko, 2025](#) – *Gomanenko, O.A. (2025). Kapital'nye vlozheniya v rechnoi flot SSSR v gody Vtoroi mirovoi voiny (na primere volzhskikh parokhodstv) [Capital investments in the river fleet of the USSR during World War II (on the example of Volga shipping companies)]*. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 gg. v sud'bakh narodov i regionov. Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kazan'. Pp. 270–275. [in Russian]
- [RGAE](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics].
- [Selyunina, 2012](#) – *Selyunina, N.V. (2012). Osobennosti vosstanovleniya material'noi bazy rechnogo transporta yuga Rossii v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Features of the restoration of the material base of river transport in the south of Russia during the Great Patriotic War]*. *Nauchnaya mys' Kavkaza*. 2: 85–89. [in Russian]
- [Sidorov, Gomanenko, 2015](#) – *Sidorov, S.G., Gomanenko, O.A. (2015). Rechnoi transport SSSR posle zaversheniya Velikoi Otechestvennoi voiny [River transport of the USSR after the end of the Great Patriotic War]*. *Vtoraya mirovaya voina: predistoriya, sobytiya, uroki: Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu Velikoi Pobedy nad nemetskim fashizmom i yaponskim militarizmom*. V 2-kh ch. Chita. Ch. 2. Pp. 126–128. [in Russian]
- [Trifonov, Parolov, 2013](#) – *Trifonov, Yu.N., Parolov, I.V. (2013). Morskoj flot SSSR. Trofei i reparatsii [USSR Navy. Trophies and reparations]*. V 2-kh t. Arkhangel'sk. [in Russian]
- [TsGA SPb](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg].

Маленькие труженики больших репараций

Владислав Валерьевич Жданов ^a

^a ФГУП Ведомственная охрана Минэнерго России, Российская Федерация

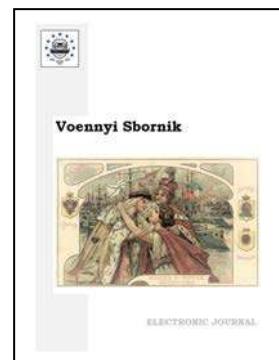
Аннотация. Во время Великой Отечественной войны советский речной транспорт понес огромные потери. Поэтому при послевоенном восстановлении народного хозяйства, поскольку все судостроительные предприятия были загружены неотложными заказами, единственной реальной альтернативой стало использование репарационных судов. Немецкие катера сыграли свою положительную роль в самые трудные, послевоенные годы – момент восстановления народного хозяйства, повсеместной нехватки материалов и оборудования, квалифицированной рабочей силы. Использование репарационных катеров дало время судостроительной промышленности СССР для создания новых образцов катеров и начала их серийного производства.

Ключевые слова: послевоенный период, восстановление хозяйства, водный транспорт, репарации.

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2025. 13(2): 99-106

DOI: 10.13187/vs.2025.2.99
<https://vs.cherkasgu.press>

Rhodesian Security Forces Against Guerillas (1965–1979): Main Weapons and Equipment of the Sides. Part 2: ZAPU and ZANU Rebels

Semyon N. Gonta ^a, *

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the study of weapons and military equipment of both sides of the bush war (1965–1979). In this second part of the work, the author examines small arms and military equipment of the rebel forces of ZAPU and ZANU. As research materials, the work uses numerous photographs of that time and illustrations, which are based on photographic materials from the Ministry of Information of Rhodesia. The research methodology is represented by both general scientific and special historical research methods. The article is divided into 2 thematic sections ("Small arms and light weapons systems of rebel groups" and "Military equipment of the rebels"), each of which analyzes small arms and military equipment. In conclusion, the author draws conclusions about the features and breadth of the range of weapons and military armored vehicles of the rebel forces.

Keywords: Southern Africa, Rhodesia, Southern Rhodesia, the war in Rhodesia, local conflict, civil war, guerrilla warfare, Rhodesian Security Forces, ZAPU, ZANU, ZIPRA, ZANLA.

1. Введение

Данная статья представляет собой вторую часть исследования, которое посвящено изучению основного вооружения и техники сторон родезийской войны в буше (1965–1979).

В первой части исследования были рассмотрены материалы и методология, историография рассматриваемого вопроса, а также рассмотрены и проанализированы военная техника и стрелковое вооружение одной из сторон конфликта – Сил Безопасности Родезии. Данная же статья продолжает рассмотрение заявленной темы, исходя из этого, в настоящей статье мы продолжим обзор военной техники и вооружения другой стороны конфликта – повстанцев ЗАПУ и ЗАНУ.

2. Материалы

В качестве материалов исследования, для иллюстрации находящегося в распоряжении повстанцев оружия, в данной работе используются реальные фотографии захваченных единиц оружия у повстанцев. Источник фотографий – министерство информации Родезии. Однако, ввиду недоступности оригинальных родезийский материалов, автором используются перепечатанные материалы в немецком журнале *Waffen Revue*, который в 1977 году посвятил статью обзору данных родезийских материалов ([Rhodesischen Guerillas](#)).

3. Результаты

В продолжение темы работы, в данной статье мы рассмотрим легкие системы вооружения и стрелковое оружие, различные минно-взрывные средства, а также военную

* Corresponding author

E-mail addresses: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (S.N. Gonta)

технику, которые были в распоряжении повстанческих сил ЗИПРА и ЗАНЛА (боевые крылья чернокожих социалистических партий ЗАПУ и ЗАНУ соответственно).

Вооружение и техника повстанцев ЗАПУ и ЗАНУ (Weapons of ZAPU and ZANU guerillas).

Анализируя номенклатуру вооружения повстанческих сил, здесь стоит отметить, что наличие определенного вооружения и техники в руках повстанцев зависело от партии и соответственно страны, которая оказывала материально-техническую военную поддержку.

Отметим, что «повстанцы из ЗАНУ идеологически были ориентированы на социалистический Китай и Северную Корею (КНДР), которые обеспечивали их в финансовом и военном плане. Повстанцы ЗАПУ же были ориентированы прежде всего на СССР и его союзников» ([Гонта, 2023: 52-53](#)).

Однако разные патронажи не мешали и перекрестным связям повстанцев с социалистическими странами. Так, А.Ю. Урнов, описывая первую встречу советской делегации в 1977 году в городе Мапуту (столица Мозамбика), отмечал, что «Роберт Мугабе передал нам солидную заявку на поставки оружия, но докладывать ее “наверх” мы не стали» ([Урнов, 2009: 57](#)).

Достаточно подробно советская помощь народно-освободительным движениям в Африке описана в работе российского историка африканиста В.Г. Шубина. Который, в частности, отмечает, что «только в 1970 г., почти через десятилетие после того, как такая помощь началась, в интервью газете «Правда» глава советской делегации на Международной конференции солидарности с народами португальских колоний В.Г. Соловьев, в то время директор Института Африки АН СССР, заявил впервые, что Москва снабжает освободительные движения оружием, средствами транспорта и связи, одеждой и другими товарами, необходимыми для успешной борьбы, и что военные и гражданские специалисты из этих движений проходят подготовку в СССР» ([Шубин, 2010: 13](#)).

Таким образом, здесь можно отметить, что повстанцы ЗАПУ (лидер – Джошуа Нкомо) были вооружены, по большей части, оружием советского производства, а повстанцы из ЗАНУ (лидер – Роберт Мугабе) были вооружены, соответственно, оружием китайского производства, которые представляли собой лицензионные и кустарные копии все тех же советских видов вооружения.

Стрелковое оружие и легкие системы вооружения повстанческих групп.

Номенклатура стрелкового вооружения и легких систем повстанцев была не менее полна и разнообразна, чем в Силах Безопасности Родезии, поэтому в данной сфере они могли навязать существенную конкуренцию противоположной стороне. Однако, здесь стоит отметить, что обилие разнообразного вооружения все равно не могло компенсировать более худшую военную подготовку и навыки личного состава повстанцев, особенно на ранних этапах войны.

Основное стрелковое оружие и легкие системы вооружения повстанцев представлены в [Таблице 1](#).

Таблица 1. Основное стрелковое оружие и легкие системы вооружения повстанцев

№	Модель	Тип	Страна происхождения
1.	Автомат калашникова (Type 56)	Автоматическая винтовка	СССР/КНР
2.	РПД	Пулемет	СССР
3.	ПКМ (Type 80)	Пулемет	СССР/КНР
4.	СКС	Самозарядный карабин	СССР
5.	ТТ (Type 51)	Пистолет	КНР/СССР
6.	ПП Шпагина	Пистолет-пулемет	КНР/СССР
7.	ДШК	Крупнокалиберный пулемет	СССР
Легкие системы вооружения			
8.	РПГ-2 (и его китайские копии)	Ручной	КНР/СССР

№	Модель	Тип	Страна происхождения
		противотанковый гранатомет	
9.	Стрела-2	Переносной зенитно-ракетный комплекс	СССР
10.	60 мм миномет	Миномет	КНР

Составлено автором на основе: [Tompkins et al.: 115-116](#)

Основными единицами стрелкового оружия повстанческих сил являлись, естественно, **автоматы калашникова**. Также использовались: самозарядные карабины симонова (СКС), ручные пулеметы дегтярева (РПД) и пулеметы калашникова (ПКМ) (Рисунок 1).

Рис. 1. АК-47, РПД и СКС, захваченные у повстанцев ([Rhodesischen Guerillas](#))

Отметим, что помимо единиц советского производства, также массово использовалась и китайские копии советского вооружения, особенно семейства калашникова (**Type 56** и **Type 80**).

Основным пистолетом повстанцев был советский Тульский Токарева (ТТ), а также его китайская копия **Type 51**. Используемая повстанцами взрывчатка была представлена: гранатами **Ф1** (т.н. «лимонка»), китайскими **ручными гранатами** с деревянной ручкой, советскими **тротиловыми шашками** (Рисунок 2).

Рис. 2. Китайский Type 51, китайская граната Ф1, китайская ручная граната, советская тротиловая шашка, захваченные у повстанцев ([Rhodesischen Guerillas](#))

Также, в распоряжении повстанцев имелись и более серьезные взрывные устройства, а именно, различного вида мины, которыми после 1974 года (начала активной поставки со стороны спонсоров), были усеяны практически все дороги Родезии ([Рисунок 3](#)).

По мнению Ю.Г. Веремеева, родезийская война является одним из характерных примеров «минной войны», среди локальных конфликтов XX века ([Гонта, Иванов, 2024: 150](#)). Также, в своей работе Ю.Г. Веремеев приводит следующие данные: «только с 1972 по 1980 год было отмечено 2405 случаев подрывов автотранспорта на минах, в результате чего погибли 632 белых родезийца, а еще 4410 было ранено» ([Веремеев, 2008: 284](#)).

Рис 3. Захваченные у повстанцев мины: ТМД-Б, ТМ-46 и ПМН ([Rhodesischen Guerillas](#))

Использовались в основном советские мины китайского производства, такие как деревянная коробчатая мина **ТМД-Б**, противотанковая нажимная мина **ТМ-46** и небольшая противопехотная мина **ПМН**.

Также в распоряжении повстанцев имели и различные легкие системы. Прежде всего здесь стоит отметить 60 мм минометные системы, с помощью которых запускались китайские мины ([Рисунок 4](#)).

Рис. 4. Китайская 60-мм мина ([Rhodesischen Guerillas](#))

Помимо легких минометных систем, повстанцы использовали и легкие переносные системы. Такие, как ручные противотанковые гранатометы китайского производства (**РПГ-2**, [Рисунок 1](#)), а также советские переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела-2» (**SA-7 «Grail»** по классификации НАТО) ([Рисунок 5](#)).

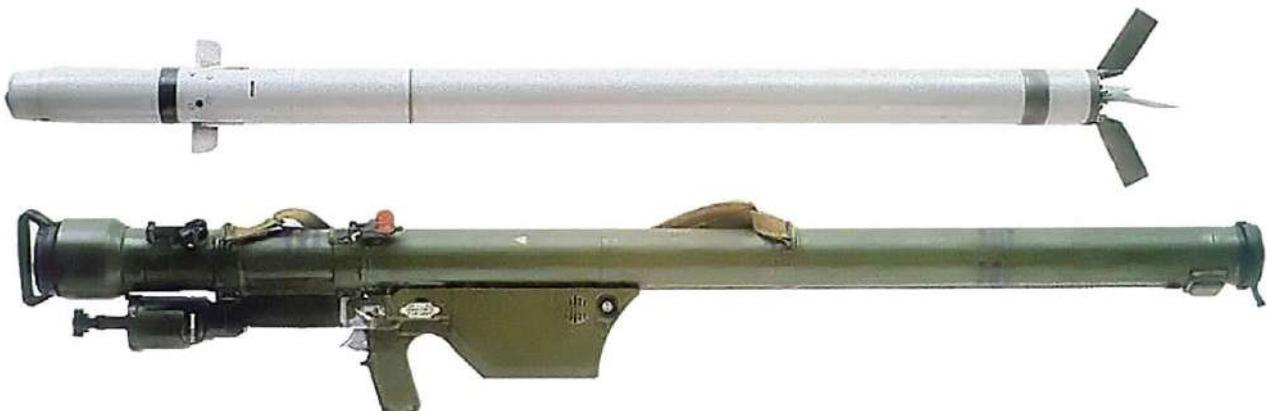

Рис. 5. Образец ПЗРК «Стрела-2» (фото U.S. Navy).

С помощью которых, стоит отметить, были успешно подбиты некоторые военные самолеты ВВС Родезии, а также сбиты несколько гражданских бортов, принадлежащих «Air Rhodesia» (данные трагедии произошли в 1978 и 1979 годах, практически в конце войны с повстанцами) ([Гонта, 2023: 50-51](#)).

Таким образом, в конце данного раздела можно заключить, что в распоряжении повстанческих сил имелось достаточно разнообразие вооружения. Самым массовым из которого было стрелковое оружие, а именно различные варианты автомата калашникова. Однако отметим, что такое разнообразие и обилие оружия не всегда давало повстанцам какого-либо преимущества, за исключением, пожалуй, **ПЗРК «Стрела-2»**, которые на позднем этапе войны стали серьезной угрозой родезийскому воздушному транспорту. Далее перейдем к рассмотрению некоторых моделей военной техники, которые были в распоряжении повстанческих сил.

Военная техника повстанцев.

Перед началом непосредственного рассмотрения темы в данном разделе, здесь стоит отметить, что указанная ниже бронетехника, фактически, не участвовала в конфликте между Силами безопасности Родезии и повстанческими формированиями, поскольку ее поставка началась уже на позднем этапе войны, поэтому пускать ее в ход уже не имело нужды. Также здесь стоит отметить, что появление этой техники связано, предположительно, с планами повстанческих сил по проведению полноценного общевойскового захода непосредственно на территорию Родезии (будущей Зимбабве), для чего на территории сопредельного государства Замбии происходило накопление техники для формирования механизированных подразделений. Активную помошь в которых осуществлял Советский Союз, в рамках оборонной помощи для армии ЗИПРА, политической партии ЗАПУ.

Исследователи из командования сил специальных операций армии США в своей работе выделяют только модели **БТР-152** ([Рисунок 6](#)) и танки **T-34** ([Рисунок 7](#)) военной техники, которая была в распоряжении повстанцев ([Tompkins et al.: 116](#)). Однако, в конце войны командование армии Родезии выпустило печатную брошюру с описанием техники, которая имелась у повстанцев. В аннотации к брошюре было указано: «это руководство было выпущено штабом армии с целью ознакомления наших войск с транспортными средствами и самолетами, которые, вероятно, будут задействованы вокруг наших границ» ([Gonta, 2024: 20](#)).

В данной брошюре утверждалось, что они располагают не только вышеуказанными единицами, но также и другими моделями техники: танками **T-54** и **ПТ-76**, разведывательными машинами **БРДМ** и **БРДМ-2**, бронетранспортерами **БТР-40** и **БТР-152**, а также самоходной зенитной установкой «Шилка» ([Gonta, 2024: 21-24](#)).

Рис. 6. Подбитый, в ходе междуусобных столкновений с силами ЗАНУ, БТР-152 повстанческой группировки ЗИПРА

Рис. 7. Родезийские бойцы с танком Т-34-85

Таким образом, на основе двух вышеуказанных источников можно сделать определенные выводы о широте номенклатуры бронетехники, которая имелась в распоряжении повстанческих сил к концу противостояния ([Таблица 2](#)).

Таблица 2. Бронетехника повстанческих сил к концу войны (1979 год)

№	Модель	Тип	Страна происхождения
1.	Т-34-76, Т-34-85	Танк	СССР
2.	Т-54	Танк	СССР
3.	ПТ-76	Танк	СССР
4.	БТР-152	Бронетранспортер	СССР
5.	БТР-40	Бронетранспортер	СССР
6.	БРДМ, БРДМ-2	Боевая разведывательная машина	СССР
7.	ЗСУ 23-4 «Шилка»	Зенитная самоходная установка	СССР

Отметим, что указанная номенклатура бронетехники была мощной механизированной силой, которая могла бы стать серьезной проблемой для родезийской армии, которая к концу войны была уже достаточно измотана. В дальнейшем вся эта военная техника перешла в распоряжение армии вновь созданного государства Зимбабве, которое на протяжении еще долгих лет активно ее эксплуатировало.

4. Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что повстанческие силы ЗАПУ и ЗАНУ имели в своем распоряжении, достаточно, серьезную номенклатуру вооружения. Начиная от легкого стрелкового вооружения (пистолетов, автоматов, ручных пулеметов) и легких переносных систем (РПГ, ПЗРК, минометы), заканчивая различного рода минами (ТМД-Б, ТМ-46 и ПМН) и военной бронетехникой (танки, бронетранспортеры, разведывательные машины). Отметим, что подавляющее большинство номенклатуры вооружения и техники было советского и китайского производства, поскольку именно эти социалистические страны оказывали помощь повстанцам в борьбе с правительством Родезии.

Также отдельно отметим, что на долю войны с правительством Родезии выпало ведение именно партизанской войны, со всей характерной для нее номенклатурой вооружения. А военная бронетехника была поставлена уже на позднем этапе войны и поэтому ее активное использование началось уже в армии нового независимого государства Зимбабве.

Литература

[Веремеев, 2008](#) – Веремеев Ю.Г. Мины вчера, сегодня, завтра. Минск: Современная школа, 2008. 352 с.

[Гонта, 2023](#) – Гонта С.Н. Война в Родезии (1965-1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 7. С. 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415

[Гонта, Иванов, 2024](#) – Гонта С.Н., Иванов Н.А. Вооруженные силы и полиция независимой Родезии (1965–1979). Часть 2: Вооруженные силы // *Исторический журнал: научные исследования*. 2024. № 2. С. 145-167. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69940

[Урнов, 2009](#) – Урнов А.Ю. Советский Союз и борьба против колониализма и расизма на юге Африки // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 3(620). С. 55-61.

[Шубин, 2010](#) – Шубин В.Г. Невоспетые герои // *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 5(634). С. 13-20.

[Gonta, 2024](#) – Gonta S.N. “Terrorist Vehicles and Aircraft”: A Review of the Printed Manual for the Personnel of the Army of Independent Rhodesia (1965–1979) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2024. 11(1): 19-28. DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.19

[Rhodesischen Guerillas](#) – Der Rhodesischen Guerillas // *Waffen Revue*. 1974. Nr. 12 (März). Ss. 1877-1884.

Tompkins et al. – Tompkins J.P., Grdovic M., Gutierrez B., Pilkulsky T., Pinczuk G., Riggs B. Unconventional Warfare Case Study: The Rhodesian Insurgency and the Role of External Support: 1961-1979. Fort Bragg, North Carolina: The U.S. Army Special Operations Command. 252 p.

References

- Gonta, 2023** – Gonta, S.N. (2023). Voina v Rodezii (1965-1979): bor'ba s terroristami ili grazhdanskii konflikt? [War in Rhodesia (1965-1979): Fight against Terrorists or Civil Conflict?]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 7: 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415 [in Russian]
- Gonta, 2024** – Gonta, S.N. (2024). “Terrorist Vehicles and Aircraft”: A Review of the Printed Manual for the Personnel of the Army of Independent Rhodesia (1965–1979). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 11(1): 19-28. DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.19
- Gonta, Ivanov, 2024** – Gonta, S.N., Ivanov, N.A. (2024). Vooruzhennye sily i politsiya nezavisimoi Rodezii (1965–1979). Chast' 2: Vooruzhennye sily [Armed forces and police of independent Rhodesia (1965–1979). Part 2: Armed Forces]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2: 145-167. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69940 [in Russian]
- Rhodesischen Guerillas** – Der Rhodesischen Guerillas. *Waffen Revue*. 1974. 12 (März): 1877-1884.
- Shubin, 2010** – Shubin, V.G. (2010). Nevospetye geroi [Unsung heroes]. *Aziya i Afrika segodnya*. 5(634): 13-20. [in Russian]
- Tompkins et al.** – Tompkins, J.P., Grdovic, M., Gutierrez, B., Pilkulsky, T., Pinczuk, G., Riggs, B. Unconventional Warfare Case Study: The Rhodesian Insurgency and the Role of External Support: 1961-1979. Fort Bragg, North Carolina: The U.S. Army Special Operations Command. 252 p.
- Urnov, 2009** – Urnov, A.Yu. (2009). Sovetskii Soyuz i bor'ba protiv kolonializma i rasizma na yuge Afriki [The Soviet Union and the struggle against colonialism and racism in Southern Africa]. *Aziya i Afrika segodnya*. 3(620): 55-61. [in Russian]
- Veremeev, 2008** – Veremeev, Yu.G. (2008). Miny vchera, segodnya, zavtra [Mines yesterday, today, tomorrow]. Minsk: Sovremennaya shkola. 352 p. [in Russian]

Силы Безопасности Родезии против повстанцев (1965-1979): основное вооружение и техника сторон. Часть 2: повстанцы ЗАПУ и ЗАНУ

Семен Николаевич Гонта^a *

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вооружения и военной техники обеих сторон войны в буше (1965–1979). В данной, второй, части работы автор рассматривает стрелковое оружие и военную технику повстанческих сил ЗАПУ и ЗАНУ. В качестве материалов исследования, в работе используются многочисленные фотографии того времени и иллюстрации, основу которых составили фотоматериалы министерства информации Родезии. Методология исследования представлена как общенаучными, так и специальными историческими методами исследования. Статья подразделяется на 2 тематических раздела («Стрелковое оружие и легкие системы вооружения повстанческих групп» и «Военная техника повстанцев»), в каждом из которых анализируется стрелковое оружие, а также военная техника. В заключении автором делаются выводы об особенностях и широте номенклатуры вооружения и военной бронетехники повстанческих сил.

Ключевые слова: Юг Африки, Родезия, Южная Родезия, война в Родезии, локальный конфликт, гражданская война, партизанская война, Силы Безопасности Родезии, ЗАПУ, ЗАНУ, ЗИПРА, ЗАНЛА.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (С.Н. Гонта)